

ЗВЕЗДНАЯ АВАНТЮРА

«Трудно найти автора, который
был бы настолько "в теме"!
Но для меня ценность романов
Макаровой даже не в космиче-
ской достоверности и отличных
сюжетах, а в том, как здорово
она прописывает человеческие
отношения».

Алекс де Клемешье

ЛЮДМИЛА МАКАРОВА

КОСМОЛЕТЧИКИ

ГРАДИЕНТ НЕБА

Звездная авантюра

Людмила Макарова

Космолетчики. Градиент неба

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Макарова Л.

Космолетчики. Градиент неба / Л. Макарова — «Издательство АСТ», 2022 — (Звездная авантюра)

ISBN 978-5-17-153818-7

Будни бравых космолетчиков по сравнению с рекламной картинкой гораздо прозаичнее, суровее и... героичнее. Рейд в дальний космос – это проверка на прочность для всех. А в экипаже звездолета «Моника» под управлением истинного звездного волка капитана Рэда Гардона нет заурядных личностей – и все они только сейчас начинают становиться настоящей командой, ведь, если не сработаются, им попросту не выжить. На борту их звездолета оказываются таинственная пассажирка из Дальней разведки и подобранная в космосе «мертвая» яхта, а вместе с ними – целый клубок секретов и проблем. Секреты эти ведут к большим деньгам (которые кровь из носу нужны Гардону) и... гравитационному коллапсу в секторе Галактики, грозящему гибелью планет и миллионами людских жертв. Экипаж «Моники», несмотря на все свои раздоры, берется раскрутить этот клубок до конца.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153818-7

© Макарова Л., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1. Отложенный старт	6
Глава 2. Гряда грез	21
Глава 3. МНК-17 «Моника»	31
Глава 4. Лоцман	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Людмила Макарова

Космолетчики. Градиент неба

© Макарова Л., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1. Отложенный старт

Рэд коснулся рукой стекла. Струйки воды по ту сторону извивались прозрачными змейками. Взлохмаченное небо играло тенями облаков, громоздившихся зефирными башнями. Местные светила гонялись по небосклону друг за другом, временами разрывали облачный покров и роняли сверкающие капли на листья гигантских папоротников, розетки тропических цветов и бурые стебли лиан. В южной части материка начинался сезон дождей.

Красный Акрон – седой от дождевой дымки и древний, как само время, величественно наплывал на затуманенный горизонт. Бодрый желтый Марон еще только целился в зенит. Планете повезло. Оба ее солнца кроме порядковых номеров получили звучные названия, да и саму ее поименовали. Летицией. На вкус капитана Гардона звучало вычурно, но судя по процветавшему на юге турбизнесу, его мнение можно было в расчет не принимать.

С верхних этажей административного здания бунгало, похожие на стеклянные сферы, казались игрушечными и вызывающе сверкали зеркальным напылением среди пальм, папоротников, секвой и каких-то местных деревьев, запасавших воду в роскошных венчиках цветов. Вокруг, обманутые блеском, порхали разноцветные птички. А вся территория отеля походила на упавшую новогоднюю елку, которая в брызгах шампанского и сверкающем конфетти рухнула на праздничный стол, чудом не повалив бокалы и рюмки.

В полукруглое окно, больше напоминавшее блистер, распластав кожаные крылья, врезалась местная тварь.

Рэд инстинктивно отдернул руку.

На Летиции с ее пониженной гравитацией летать было несложно. По данным планетарного каталога до климатической трансформации близ поверхности планеты роились целые тучи крылатых существ, но из всей местной фауны выжили только высотные охотники, пикирующие за добычей в пенные водопады. Остальные виды постепенно вымирали.

Реликт облизал прозрачное препятствие слюнявой присоской и неуклюже соскользнул с блистера. Затрепыхав четырьмя крыльями и оставляя за собой воздушно-капельный вихрь, он ринулся в горы, где скрывался до сезона дождей. Генетическая память упорно подсказывала ему, что, когда вода летит с неба, в долинах кишмя кишит еда. Генетическая память отстала от жизни. В плодородных долинах планетарные разведчики первым делом осушили болота и разметили низины под будущие живописные озера.

С горной грядой, по крайней мере с той, которая была видна из окна, тоже поработали, хотя официально считалось, что естественный рельеф избежал глубокого терраформирования. Тогда как назвать то, что случилось с горными склонами? Ближайшая гора, у подножия которой раскинулся палаточный лагерь, походила на дикобраза. Каменные иглы сверкали в разрывах туч паутиной смотровых галерей. Между ними торчали «мосты над бездной», похожие на прозрачные уключины, а пенные росчерки водопадов, низвергавшихся с хребта, резали склон геометрически правильным рисунком. Морда каменного зверя терялась в тумане, сквозь который проглядывал еще совсем прозрачный диск луны. Ночи здесь в сезон дождей были короткими, но не менее насыщенными, чем дни. В горах в «Заповедниках чудовищ» уцелевшая местная фауна устраивала в эту пору брачные игры, а зеваки, прибывшие на них поглазеть, – шумные оргии.

Рэд настроил видовую шкалу на тридцатикратное приближение, чтобы разглядеть парaplаны, пестрые зонтики парашютов и элегантные сигары дирижаблей, которые лениво маневрировали в воздушных потоках. Игрушечные поезда прогрызали близлежащие горные хребты, от ровных проплешин посадочных площадок разбегались нити фуникулеров, скалы несли на себе вертикальные отметины скоростных лифтов. В той стороне располагался крылатый рай

для экстремалов. Пониженная гравитация и местные красоты, открывавшиеся с высоты птичьего полета, располагали к беспечности и риску.

«С кайтом по водопадам! С вершины до подножия! Рыбалка на озере!» Этим предложением Гардона встретили табло парковочной зоны флаеров, где он на самом деле совсем не планировал оказаться...

– Капитан Гардон! Добрый день, я Квинс Лаукан, спасибо, что приняли наше приглашение. Извините, что заставил вас ждать.

Рэд обернулся. Хлыщеват оказался мистер Квинс для хозяина бизнеса. Скорее всего, управляющий. Но с полномочиями. Какой-нибудь старший менеджер. Темные глаза – маслянистые, цепкие – он умело прятал в лучиках морщин, появившихся в результате бесчисленных улыбок клиентам, партнерам и дорогому боссу.

– Добрый день, Квинс. Помнится, мы договаривались уладить формальности на стартовой площадке.

– Возникли небольшие затруднения, господин капитан, которые вынуждают меня исполнять роль вашего гида. Вы не откажетесь у нас немного погостить? Как мне только что сообщили, группа задерживается в горах.

– Вот как. А немного – это примерно сколько?

Квинс сделал вид, что сверился с содержимым планшета, который держал в руках.

– Около двенадцати часов, – сказал он таким тоном, словно речь шла о пятнадцатиминутной задержке. – Начало сезона дождей у нас нередко сопровождается шквалистым ветром. Вчера в горах объявили штормовое предупреждение. Руководитель маршрута решил не рисковать.

– Разумно, – сухо одобрил Рэд.

– Понимаю ваше недовольство.

– Что еще поменялось в условиях контракта в связи с сезоном дождей?

– Ничего, господин капитан, уверяю вас. Вам предоставят бесплатный номер на время ожидания.

Рэд бросил выразительный взгляд за выпуклое окно, где предоставленные сами себе настройки видовой шкалы вернулись к стандартным значениям, отодвинув горы к горизонту. Внизу зеркальные шары бунгало отражали изумрудную зелень и облачные небеса.

– В административном здании, – учтиво, но твердо пояснили ему. – Рестораны, казино и спа-зона к вашим услугам. И вы можете беспрепятственно погулять по территории. У нас созданы все условия, чтобы не заскучать.

– Я заметил.

Вроде бы ничто не мешало вслед за этим сказать: «Я отказываюсь...»

Скользящим жестом фокусника Квинс Лаукан снял с печати заполненный бланк контракта, сделал гостеприимный жест и направился к журнальному столику и массивному угловому дивану.

Рэд вздохнул, провалился в мягкие диванные объятия и развернул виртуальные окна документа. Те времена, когда он подписывал любую бумагу, пробежав глазами единственную обманчиво тонкую страницу с реквизитами, остались в прошлом. Живая подпись капитана служила своеобразной прошивкой для всех страниц документа. Пренебрежение их содержанием могло дорого обойтись команде.

– Что такое двадцать плюс?

В проекте договора, который Рэд видел в рубке «Моники», плюсов не значилось.

– Ничего криминального, капитан, уверяю вас!

Лицо Квинса привычно растянулось в дежурной улыбке.

– Двадцать человек, подтвердивших участие в рейсе, летят с вами, как только их доставят на посадочную площадку. Но поскольку время ожидания старта увеличивается, возможно, кто-то еще захочет присоединиться.

Рэд посмотрел на возвышавшегося над ним менеджера.

– Если пассажиров наберется больше сотни, половина поедет в трюме, – предупредил он. – Они знают об этом, не так ли?

– О, нет-нет, нам с вами не стоит беспокоиться. Количество желающих увидеть первозданную Вселенную существенно сократилось, когда выяснилось, что добираться до нее предстоит попутным транспортом.

Первозданную Вселенную...

Рэд все-таки перескочил через несколько совсем нудных пунктов, сосредоточившись на разделе «Стоянки и посещение орбитальных комплексов».

– «Посещение торгово-заправочной станции ТЗС-Гамма-202» – конечная точка маршрута?

– Именно так. У нас там свой гид.

– Из-за задержки мы прибудем на ТЗС с опозданием. Не вижу, где это указано.

Квинс обошел журнальный столик и уселся на угловую секцию дивана.

– Видите ли в чем дело, господин капитан... У наших клиентов куплены кое-какие развлечения на ТЗС. Арендованы яхты и воздушные суда на Летиции, а время отпусков не безгранично. Они его очень ценят, – проникновенно заговорил он и немного придвинулся к собеседнику. – Хорошо бы обойтись без опозданий, чтобы не испортить людям отдых, за который они нам с вами платят.

– Вряд ли я смогу объяснить все это двигателям моего звездолета, машины бездушны.

Квинс поморщился. Рэд вынуждал его сказать вслух то, чего ему говорить не хотелось. Квинс жаждал это всего лишь подразумевать.

– Кто, кроме вас, заметит разницу между космосом и космосом, капитан? Вы не обязаны придерживаться маршрута, по которому обычно следует наш круизный лайнер. Будем открытыми, я тоже не в восторге от того, что случилось. Мы теряем деньги, которые вы зарабатываете на наших временных трудностях. Но если вас устраивает сумма контракта, все эти вынужденные допуски не должны угрожать здоровью, хорошему настроению и ожиданиям наших клиентов. По местным меркам это люди очень и очень небедные. Я был бы счастлив, если бы они рассказали друзьям, что в самых сложных ситуациях «Овер-Спэйс-тур» выполняет свои обязательства.

– Да, я понимаю.

Чего капитан Рэджинальд Гардон решительно не понимал, подписывая контракт после всех уточнений, так это почему «небедным людям», вырвавшимся в отпуск, не сиделось в оплаченном раю на Летиции. Планета располагалась на окраине Бета-радиуса удаленности. Большинство отдыхающих составляли специалисты, работавшие в соседних секторах пространства, где не так много атмосферных планет. Казалось бы, вот тебе уникальная возможность гулять без скафандра. Еще встречались чудаковатые любители экзотики, которые притащились в эту глушь с планет-Аналогов. За время перелета они должны были усвоить, что перемещение в космическом пространстве – довольно утомительное и однообразное занятие...

Но после нескольких дней головокружительных прыжков с гор, плясок у костра, который взвивался здесь к самым небесам, купания в водопадах и прочих развлечений тем и другим так не терпелось вновь замкнуться в тесных каютах, что они с готовностью выкладывали за это круглые суммы. Зачем? Только затем, чтобы показать знакомым «Сертификат первопроходца» с пафосной надписью «Я видел внешние маяки»? В каждом порту Бета-радиуса, на любой торгово-заправочной станции, во всех киосках орбитальных космопрототипов от подобной сувенирной продукции полки ломаются.

Если туристов действительно наберется от двадцати до пятидесяти на рейс, это наше-ствие экипаж переживет. Если скользкий Квинс приврал... Тогда Гардон сможет легко взять назад свои слова о том, что это – выгодный фрахт и легкие деньги. Останется только пожелать звездолету мистера Квинса скорейшего выхода из ремонтных доков. А ведь совсем недавно Гардону казалось, что этот космический извозчик сломался как нельзя более кстати.

– Мне понадобится два одноместных номера на время ожидания, Квинс, – сказал он, расписавшись в контракте. – За пассажирами пришли два малых бортовых звездолета.

– Ваша вторая машина садилась не на автопилоте?

– Нет. Людям спокойнее, когда они видят, что кресло пилота не пустует.

– Никаких проблем, я передам на ресепшен. Мне нравится ваш подход к делу, капитан. «А мне твой – нет», – подумал Гардон.

– Серж, – позвал он в инком, когда Квинс откланялся.

– Я на месте.

– Старт откладывается на двенадцать часов.

– На сколько?!

– На двенадцать. Цифра не окончательная. Свяжись с «Моникой», скажи Джери, пусть поднимают орбиту. Комнаты отдыха нам предоставляет принимающая сторона. Флаер до отеля бесплатно, данные на ресепшене, если не хочешь в космопорте торчать. Ориентировочное время старта двадцать два ноль-ноль по корабельному стандарту.

– Откуда такая задержка, капитан?

– Не все желающие собрались.

– Мы, конечно, отметили это в допсоглашении!

– Нет. Все равно мы ничего не выторгуем. Пока будем выдрючиваться, подвернется кто-нибудь поговорчивее. Но тема, как ты понимаешь, обсуждалась. По прибытии у нас бесплатная парковка на их причале на время, равное времени задержки.

– Сделка века, Рэд!

– А ты озолотиться планировал за счет попутного груза? Ну, расскажи как, я послушаю.

– Как-нибудь в другой раз. Время старта двадцать два по стандарту. Принято, господин капитан.

Квинс ушел, штурман отключился. Рэд остался один. Холл наполнился эхом шагов, обрывками разговоров и едва слышным шелестом систем кондиционирования. Отель дышал, звенел, тренькал дверями лифтов и журчал наружными водозаборниками. В выпуклые стекла билась водяная шрапнель. Инком молчал как мертвый. Где-то над планетой первый пилот «Моники» Джеральд Стрэйк занимался орбитальной погрузкой.

Специфическое чувство одиночества, которое возникало у космолетчиков при отключении от интерактивной системы связи с кораблем и экипажем, психологи называли «ментальным синдромом отмены» или «ментальной глухотой». В крайних проявлениях он приводил к дезориентации и обратимым расстройствам психики. Как и большинство капитанов, Рэд считал выкладки психологов чушью. Как и большинство менеджеров по продажам, Квинс Лаукан выкладки психологов не только не считал чушью, но и умело использовал. Выманив капитана звездолета с посадочной площадки, Квинс затащил его на территорию, где тот превращался в легкую добычу. Двенадцать часов опоздания – это много. Выигрыш в деньгах – копеечный. Контракт подписан. Рэд досадливо передернул плечами, встал, отыскал на схеме отеля ближайший бар и, не заходя в номер, направился напрямик туда.

Увы, он не учел местную специфику: в это время суток любой из баров административного корпуса превращался в женский клуб «Временно одинокие сердца», где скучающие дамы маялись в ожидании своих рыцарей, умотавших на очередную экскурсию. Адреналин любили не все представительницы прекрасного пола, равно как и пониженную гравитацию, которая подкарауливала снаружи, заставляла их оступаться, идиотски подпрыгивать и смешно зади-

рать ноги при ходьбе, царапая каблуками голени. Но на уровне инстинкта они чувствовали, как опасно оставлять своих благоверных без присмотра в курортном раю, полном опасностей, сомнительных развлечений и загорелых инструкторш...

В рассеянном освещении бара капитанский шеврон, эмблема Ассоциации Свободного Поиска и надпись «Космофлот Аналога-2» вспыхнули на форменной куртке Гардона дьявольским огнем.

Блондинка в мини, сидевшая за стойкой, отодвинула бокал с коктейлем и по-особенному изогнулась на высоком стуле. Если б она скинула килограмм пять, а лучше – десять, это было бы даже эффектно. Молоденькая девочка-менеджер, торопливо допивавшая в уголке кофе, застыла, не донеся чашку до рта. Если она и видела в разгар рабочего дня мужчин в форме – это была форма охранников. От внезапного осознания, что за пределами офисного этажа и территории отеля простираются материк, космопорт, планетная система двойной звезды и безграничный космос, у бедняжки закружилась голова. Из-за дальних столиков сдавленно тяфкнула чья-то ручная собачка.

Рэд подмигнул стройняшке-менеджеру, отрицательно качнул головой бармену и отступил к дверям, на ходу стягивая куртку и проклиная дизайнеров, беспощадно обляпавших логотипами графитово-серую форму АСП. На рубашке знаки отличия тоже были вполне различимы, но все же не так бросались в глаза.

Он вернулся к лифтам, спустился на перрон скоростного метро, сел в первый подошедший поезд и вышел в двух станциях от отеля, поверив аудиогиду, обещавшему «единение с природой во время десятиминутной пешей прогулки до аэроклуба “Горизонт-овер”». Аудиогид еще что-то говорил о комфортабельных кабинах подъемника, но Рэд не дослушал.

Поезд хлопнул дверями и с пневматическим свистом унесся в тоннель.

Ориентируясь по указателям, Рэд миновал перрон, ступил на рукотворную тропу с поручнями, ступеньками и огромными валунами по обе стороны и зашагал в гору. Ветер взъерошил ему волосы. Остро запахло зеленью. Вверху, над переплетением ветвей и лиан, что-то парило и жужжало, гоняло лохматые тучи, блистало плоскостями и яркими треугольниками крыльев. Впереди дорога с лестницами, перилами, табличками и страховочными сетками сворачивала вправо. Влево убегала узкая тропинка, выходящая в зарослях, а над развилкой торчал огромный рекламный щит в форме параболического зеркала, по которому ползли серые квадратики. Надпись «Воздушный океан ждет вас!» едва читалась. Под многообещающим слоганом четыре стрелки показывали направление на все четыре стороны. Здесь же стоял ярко раскрашенный вендинговый аппарат со средствами от укачивания, которые на Летиции продавались на каждом углу, горстями, как детские сладости. Об обратной стороне пониженной гравитации, периоде адаптации и индивидуальной переносимости полетов туристам сообщали в последнюю очередь.

Рэд постоял, пожал плечами, свернул влево, на дикую тропу и вскоре остановился на краю небольшой посадочной площадки, зажмурившись от неожиданно ударившего в глаза солнца. Желтый карлик Морон сражался в небесах с целым сонмом облачных чудовищ.

На открывшейся взгляду площадке стояло три потрепанных флаера. К пористой скале притулился полукруглый домик с верандой. Под навесом, по-ковбойски закинув ноги на перила, дремал в кресле-качалке какой-то неопрятный тип. За домиком полукругом стояли старые ангары и распахнутый настезь склад инвентаря. У ярко-красного флаера пинала работа-ремонтника девушка в комбинезоне. Робот прожужжал гусеницами, рывком довернулся, встал под нужным углом и распустил веер манипуляторов.

– Привет!

У обернувшейся девушки была курносая мордочка с лукавыми глазами и забавная прическа – два высоко задранных белокурых хвоста. Кажется, в Бета-радиусе блонд снова вошел в моду.

– Можно мне покататься?

– А... вы...

– Я здесь проездом.

– Как это? То есть одну минуту!

Она реально успела проделать все за шестьдесят секунд: поставила робота на автомат, нашла валявшийся возле неисправного флаера планшет, глянула в него, подбежала к задремавшему напарнику, ткнула его в бок, убедилась, что помощи ждать неоткуда, и вернулась к посетителю с выражением радушия и уверенности на лице.

– Представьтесь, пожалуйста, чтобы я могла быстрее найти вашу заявку. Возможно, вы помните номер бронирования? Вы планировали ознакомительный полет или обучение?

– У меня нет заявки. В путеводителе указан ваш аэроклуб, а на развилке стоит рекламный плакат с заманчивым предложением открыть для себя воздушный океан.

Упоминание плаката девушку огорчило.

– У нас после грозы анимация отвалилась, вы свернули не туда. Пойдемте, я вас провожу. Извините. Вообще-то у нас такое нечасто бывает.

– Можно на ты. Меня зовут Рэджинальд.

Она улыбнулась в ответ и протянула руку:

– Я Шейла.

– А как же твой напарник, Шейла? Бросим его здесь?

– Это не напарник, – сказала она и посмотрела в сторону домика. – Это отец. Он... он тут до вечера.

– Ну, раз так...

– Я только включу сигнализацию. Я быстро.

Вслед за порывом ветра снова налетело облако, полное водяной шрапнели. Рэд отошел в густую тень древесных папоротников и проводил девушку взглядом. Если Шейла и не родилась на этой планете, то идеально адаптировалась к пониженной гравитации. Она передвигалась скользящими шагами – легко и стремительно, словно летела над выжженной посадочной площадкой сквозь вуаль, пронизанную светом. У посетительниц бара в административном здании один вид этой девчонки должен был вызвать истерический припадок. На ней была интересная униформа: белая блуза и ярко-синий «в облик» полукомбинезон – скорее игривый, чем функциональный. Ни ремонтнику, ни пилоту в такой одежде на поле делать нечего.

Шейла примчалась обратно, на ходу доставая из кармана бейдж администратора.

– Если мы идем в аэроклуб, тогда это что? – спросил Рэд, указав рукой на полукруглый домик со спящим хозяином.

Еще несколько шагов, и оба они скрылись за выступом скалы.

– Это техплощадка. Раньше отсюда тоже летали, пока «Горизонт-овер» не пришел.

– Кто такой «Горизонт-овер»?

Где-то среди бесконечной электронной рекламы и ярких вывесок Гардону вроде бы попало это название.

– Это сеть аэроклубов, прямой конкурент «Лайтфлайта». Мы туда сейчас идем. Я правильно поняла... ты же хотел покататься?

– Да, все верно, просто я не запоминал названия.

Шейла сбавила шаг.

– Знаешь, Рэджинальд, мне и раньше попадались клиенты, которые не очень понимают, как здесь оказались, чего хотят и куда направляются, но чтобы так! – Она остановилась и обернулась к нему. – В кабинах наших аппаратов установлены детекторы наркотических веществ. Тебе ведь не нужны неприятности?

– А при чем тут детекторы? Направо от плаката, который молнией ударило, расположена действующая посадочная площадка атмосферных флаеров. Как выяснилось, она принадлежит

аэроклубу «Горизонт-овер». На этой горе он, по всей видимости, «Лайтфлайта» задушил. Значит, с ним и будем летать. Ну вот, я вроде ничего не перепутал в местных реалиях. Что-то изменилось?

Шейла окинула спутника пристальным взглядом. Рукава серой, в цвет глаз рубашки, были подкатаны, ворот расстегнут. Вместо рюкзака или хотя бы бутылки воды он держал в опущенной руке форменную куртку.

– Космфлот, – сказала Шейла.

– Да. Это плохо?

– Нет, как раз наоборот. Это все объясняет! Пойдем, я знаю, какой инструктор тебе нужен.

– Если без инструктора?

– У нас так не принято.

– А если без оформления?

– Тем более. Без договора, без страховки и лицензии Управления авиации руководитель полетов тебя к машине не подпустит. Правила ужесточили.

Перед пунктом пропуска Шейла стала совсем другой. Чувство долга сковало ей движения – этой воздушной фее, недавно летавшей над старенькой ВПП. Дерзкие хвосты последний раз хлестнули по ветру – она заколола их в высокую прическу.

– Давно вас с отцом этот «Горизонт» съел? – спросил Рэд.

Вместо ответа она сунула ему в руку разовый пропуск.

– Пешком тут далековато. Возьмем электрокар.

На искусственном плато, по краю которого пролегал маршрут для электромобилей, раскинулся настоящий аэропарк, в котором жили диковинно раскрашенные воздушные звери. Некоторым из них механики сложили крылья, а кое-кому и совсем открутили, чтоб не сбежали в небо.

Что-то взмывало ввысь и садилось, громко тарахтела мотором винтокрылая машина с выпуклыми иллюминаторами «под старину». А у самого края обрыва, подрагивая, ловил воздушные потоки распластанный планер. Вот он круто лег на длинное крыло, грациозно развернулся, показав узкие плоскости, и бесшумной тенью соскользнул в облака...

– Знаешь, а тебе везет, Рэджинальд, – сказала Шейла. – Дилан здесь, народу мало, вчерашний шторм всех распугал. Подожди на ресепшене. Вот там слева, кстати, лифт к метро.

– Ваши клиенты обычно на нем приезжают?

– И бронируют заранее летательный аппарат и время посещения! Но мы что-нибудь придумаем.

Рэд проводил взглядом бледную тень планера.

Электрокар практически въехал в фойе четырехэтажного здания, возле которого стояла диспетчерская вышка. Чуть дальше виднелись две массивные причальные мачты для дирижаблей. У входа притулился неизменный цветной киоск с пилюлями – прямо-таки символ туристической зоны планеты... В планетарном каталоге местные рекламщики, писавшие статью, уверяли, что им является зверек наподобие белки-летяги. Дети эти рекламщики.

«Внимание. Вы входите в зону нормальной гравитации», – прочитал Рэд и перешагнул жирную желтую черту перед дверями.

В зону нормальной гравитации ему не хотелось, хотелось сразу в небо. Только не на планере. От того, как тот сорвался в воздушный поток, перевалился с крыла на крыло и обернулся высотной тенью, у Гардона все еще немного сосало под ложечкой. Это было как-то совсем за гранью. Без руля и ветрил...

– Знакомься, Рэджинальд. Это Дилан. Между прочим, лучший инструктор нашего клуба и всей сети «Горизонт-овер»!

– Не преувеличивай, Шелли. Здравствуйте.

Лучшему инструктору было под пятьдесят. Им оказался седой чуть полноватый дядька – тертый, все на свете видавший, скорее всего где-нибудь по молодости воевавший, приемистый в движениях, как хорошая машина. С таким не забалуешь. Сорвиголовы, разнузданные молодчики, самоуверенные дамочки, толстосумы, неизменно блевавшие в полете, а теперь и звездные капитаны, за каким-то хреном упавшие с небес, – кого он здесь только не катал. Заметно повеселевшая Шейла выглядывала из-за его плеча. Она все успела: денежного клиента привела, отцу-неудачнику с ремонтом помогла, груз ответственности перекинула на каменные плечи инструктора, еще и договор оформила, обеспечив себе роялти.

Этот контракт Рэд с чистой совестью подмахнул не глядя – засмотрелся на пухлые губки Шейлы, которая подсунув ему документ, говорила о технике безопасности что-то ужасно занудное. В непредвиденных задержках рейсов определенно открывались новые грани: красивая девушка, подпись наотмашь, которая кроме тебя самого никого не угробит, и цветное небо, в ожидании встречи клубившееся дождевые облака.

– Шейла, устройшь мне небольшую экскурсию, как вернуться? – спросил Рэд.

– По территории?

– За территорию.

Они перебросились еще несколькими фразами. Дилан терпеливо ждал, пока Шейла закончит флиртовать с клиентом. Вторая девушка-менеджер, оставшаяся за стойкой оформлять крикливую молодежную компанию, ввалившуюся в фойе, что-то уронила с досады, когда Рэд недвусмысленно коснулся руки Шейлы, передавая подписанный контракт.

– Ну что, готов к полетам, Рэджинальд? – поинтересовался инструктор.

– Я к ним сегодня с самого утра готов. Чего не скажешь о полетах.

– Сейчас мы это исправим. Пойдем.

– А у меня будет возможность выбрать машину? – поинтересовался Рэд, оглядываясь на Шейлу.

Дилан аккуратно придержал его за рукав повыше локтя и указал на транспарант «Внимание. Вы покидаете зону нормальной гравитации».

– Самое время немного сосредоточиться, капитан. Была возможность, но ты расписался за стандартный вариант.

– Да? Замечательно... Надеюсь, это не планер!

Это оказался не планер. Но крылья у двухместного мотылька имелись, хоть и не такие внушительные. Модель, как пояснил Дилан, ушла в серию под названием Wind-Wing, отсюда и маркировка – двойное W.

– Наш позывной «Восточный Пик Овер», далее – номер машины, присвоенный по номеру посадочной платформы. Все просто, подсказки на панели. Двигатели аварийной посадки на случай отказа системы «Крыло» расположены под каждой из посадочных опор. Система катапультирования тоже имеется, но, говорят, несовершенная.

– Кто говорит, разработчики?

– Нет, нашлись тут смельчаки в прошлом сезоне. Испортили себе отдых, а нам статистику.

Дилан открыл кабину и бросил на спутника короткий взгляд, мол, ты-то свой парень, не втравишь меня в неприятности?

– Двигатели аварийной посадки тоже «несовершенные»? – спросил Рэд.

– Ну, как сказать. Даже если все четыре работают, все равно носом клюет. Хочешь опробовать, Рэджинальд?

– Нет.

– Вот и отлично! Из развлечений у нас имеется вертикальный взлет, горизонтальный полет, режим зависания и различные комбинации технических возможностей. Место пилота слева.

– Управление дублировано, приоритет у инструктора?

– Само собой. Взлет с площадки и выход за пределы зоны подхода я новичкам не доверяю. Сегодня в небе свободно, но правило есть правило. Для всех.

Готовый к взлету WW походил на упиравшегося мотылька, которого изловили на потеху публике и пришили к платформе, чтоб не упорхнул. Плоскости крыльев стояли вертикально и щетинились пластинами механизации. Верхняя половина фюзеляжа и крыльев словно подернулась коричневой пылью, на которой тонким прутиком начертили многоугольные плитки. Эта конструкция, намертво сращенная с корпусом, обеспечивала разрежение воздуха над летательным аппаратом и тот самый «режим зависания», который упомянул инструктор. На машинах планетарных разведчиков Рэд видел нечто подобное, но те выглядели посолиднее.

Легкое касание ступеньки, которую и трапом-то не назовешь, толчок – и он запрыгнул в кабину, почувствовав себя при этом настоящим суперменом. Для тех, кто сумел адаптироваться к пониженной гравитации, альпинизм здесь, наверное, имел особый вкус абсолютного могущества.

Рэд окинул взглядом пульт, включил питание, нашел окошко высотомера и значок горизонта. На боковом экранчике пошла метеосводка. Он потянулся к кнопке запуска...

– Пристегиваемся! – напомнил Дилан.

Рэд пристегнулся.

– Включаем транспондер, – скучным голосом предложил Дилан.

Рэд убрал руки от пульта.

– Хорошо, хорошо. Я понял.

– Вот именно.

– Слушай, Дилан, а я там случайно ни за что такое не расписался, чтобы меня вообще до управления не допускать?

Инструктор рассмеялся.

– Чутко подожди, капитан, – налетаешься за свои деньги.

– Почему ваши инструкторы не любят работать с космолетчиками? – спросил Рэд.

– Не знают, чего от вашего брата ждать.

Дилан подключил питание, доложил диспетчеру и в ожидании разрешения на взлет развернулся к подопечному.

– Ты сам-то, Рэджинальд, знаешь? Тебе это зачем, если не секрет?

Рэд не сразу нашел что сказать. Вопрос застал его врасплох. Цепочка случайностей вырвала его из привычной обстановки космического рейда, оставив на поверхности незнакомой планеты в полном одиночестве. «Зачем»? – мысленно переспросил он и прислушался, словно рядом был кто-то, кто мог подсказать ему верный ответ. Но с семнадцати лет, с того самого момента, как переступил порог рекрутского пункта, Рэд принадлежал пространству, и только ему. Раздираемая войной Вселенная была его единственным постоянным спутником, другом и наставником, а после смерти Моники – и единственной любовью. Вселенная не расстреливала его из корабельных орудий и планетарных оборонных комплексов, не предавала, не калечила и не сдавала как дезертира в «Зону-77», а все те, кто состоял из плоти и крови, либо убивали его, либо погибали рядом с ним.

Рэд грезил возвращением в космос на больничной койке, в реабилитационном центре, на тестировании, где его списывали из военного космофлота... После войны в Службе Спасения для него мало что изменилось. Он попал с одной войны на другую – ту, что велась за человеческие жизни. А капитаном АСП стал не так давно и еще не успел свыкнуться с новой главой в своей жизни.

Наверное, для благополучного мальчишки, который в семнадцать лет не заявился бы на рекрутский пункт, купание в атмосфере планеты стало бы дорогим сердцу воспоминанием

детства. Для военного пилота – развлечением в увольнительной. Для спасателя – отдыхом. Эти парни точно бы нашли, что ответить Дилану.

– У меня сегодня полно свободного времени, – сказал Рэд.

– Ясно. Еще вопрос можно, капитан?

– Хоть десять. На первые два я даже отвечу: да, мой рейс действительно задержали. И нет, ничего криминального – просто катаемся.

– Вообще-то я хотел спросить, почему «только не планер»?

– Ах, вот оно что... Не справлюсь я с ним, наверное, Дилан. Движки молчат.

В тишине, свистящей ветром в пробоинах, крутанулся задымленный горизонт. Истребитель сверкнул на солнце, прорезал густой смог, прерывисто взвыл суборбитальными двигателями, проскочил полосу огня и рухнул в болотную жижу, подняв фонтан брызг. Рэд на секунду прикрыл глаза.

– Хм. Будем считать, что я понял, – сказал Дилан. – Ну что, поехали отдыхать?

Красный диск Акрона проваливался в горизонт, желтый карлик Марон прошел зенит. Заснеженные вершины отливали багрово-лиловыми оттенками с одной стороны и полуденно сверкали – с другой. По склонам ползли причудливые тени, в вышине висела слоистая дымка. Местами она сгущалась и плакала дождем. Капли успевали испариться, не долетев до нижележащего яруса облаков, из-за чего казалось, что дымка кипит по нижнему краю против всех законов физики. Над горными цепями воздушные массы перемешивались, там шло настоящее ветровое сражение, которое накануне закончилось сильнейшим штормом.

Рэд получил управление в свое полное распоряжение, но поостерегся соваться к вершинам. На пробу он прошел насквозь лиловую тучу. Слабенькое защитное поле WW, которое укрывало только кабину спереди, замерцало, подсветив грозовую муть. «Мотылька» затрясло турбулентностью, за крыльями вскипели инверсионные следы, от носового обтекателя метнулись в стороны ядовито-голубые зигзаги. Окно метеосводки мигнуло красным, желтое солнце снова ударило в глаза сквозь затененное стекло кабины.

– Грозовой фронт у нас принято обходить, – заметил Дилан. – Придерживаемся правил, возьми левее. Вот тебе полный обзор, чтобы не заскучал.

Голограмма с камер внешнего обзора затопила кабину, создавая иллюзию прозрачности. Опция отдаленно напоминала режим совмещения при виртуальном контроле. Рэд посмотрел сквозь пол и приборную панель на горные склоны, где между водопадами роились мальки парашютистов, вингсютеров и дельтапланеристов, задрал нос машины, дал полный газ и сверкающей бабочкой влетел в кристаллическую взвесь высотных перистых облаков и бледных, словно заледеневших радуг. Далеко внизу мертвенно тлел красный полудиск Марона. «Мотылек» задрожал и тоненько запиликал, продолжая набирать высоту.

– Почти потолок, – прокомментировал Дилан.

– Вижу, – сказал Рэд и уронил машину, крутанув несколько раз вокруг продольной оси. Мотылек недовольно загудел всем арсеналом двигателей, растопырил стабилизаторы, изобразил что-то вроде замедленного штопора, выровнялся и продолжил снижаться. Его научили не доверять незнакомым пилотам и строго следовать инструкциям безопасности. Рэд ухмыльнулся, включил систему разрежения по всем плоскостям, поиграл с углами атаки крыльев и развел WW на парочку акробатических этюдов. Дилан пережил эти выкрутасы стоически, но когда Рэд прошел сверху вниз почти все облачные слои, клубившиеся в пониженной гравитации, точно донный ил в прозрачном водоеме, он все-таки перевел на себя управление:

– Внизу плотный трафик. Здесь я сам, капитан.

Голограммы отключились. Схема прозрачности атмосферы, горный рельеф и черточки воздушных целей расплзлись по кокпиту.

– Сейчас покажу тебе, для чего на самом деле нужны системы зависания, – сказал Дилан. – Не возражаешь?

– Н-ну... Я догадывался, что не для воздушной акробатики, – улыбнулся Рэд.

Вдоль отвесных склонов «мотылек» упал в горную расщелину, вздрогнул раз-другой, поймал восходящий поток, лег на него всей плоскостью коротких крыльев и медленно поплыл вперед, сопровождая стаю гибких тварей. Рукокрылые, как летучие мыши, они носились вокруг, охотились на какую-то живность в расщелинах скал, легко взмывали вверх, показывая брюхо в жемчужно-песочных пятнах, и стремительно исчезали среди камней.

Наверное, такой окраской природа наградила их еще до того, как изменились прозрачность и плотность атмосферы. В ее нынешнем состоянии они были слишком хорошо заметны, но климатехники обеспечили им другое видовое преимущество взамен защитной окраски. С приходом человеческой цивилизации у них не осталось врагов. Атмосферные течения, которые искусственно нагоняли и подкачивали, прежде чем воздушный океан стабилизировался, выкосили тут почти всю местную фауну.

– Высотные охотники. Местная достопримечательность, – невольно понизив голос, комментировал Дилан. – Проголодались, пока непогоду переждали. Не поверишь, капитан, эти твари пережили терраформирование, приспособились к избытку кислорода и очаровали экологическую инспекцию. При том что они хищники, не зарегистрировано ни одного случая нападения на человека. С летательными аппаратами предпочитают мирное сосуществование, туристам позируют.

– Удивительные существа, – совершенно искренне согласился Рэд, разглядывая гибкие тела, которые еще чуть-чуть – и показались бы омерзительными. Создавая и приспособлявая высотных охотников к новым условиям, естественный отбор остановился на тонкой грани, отделяющей красоту и гармонию от уродства.

– Да. За экватором только не выжили.

Экватор опоясывало технологическое кольцо энергетических установок и поля солнечных батарей, большей частью ориентированных на желтое солнце. Сезоном дождей в южном полушарии планета была обязана энергетикам. Примерно раз в полгода они корректировали атмосферу и жестко диктовали природе свои условия, чем туроператоры с удовольствием пользовались.

– А что у вас на севере, Дилан? – спросил Рэд. – Там совсем другой рельеф.

– Промзоны. Космодромы и грузовой порт, перевалочная база, отстойник для транспортных. База климатехников на полюсе. Ты не видел с орбиты?

– Видел, потому и спрашиваю. Интересное зонирование.

– Одним экстремальным туризмом климатическую трансформацию планеты не окупишь, как ни старайся... Если хочешь, здесь иди по маршруту сам. Маркер диспетчера на панели видишь? Вот строго по нему.

Красный диск Акрона почти скрылся. В небе царствовал желтый карлик Марон. Горная цепь разомкнулась, открывая обратную дорогу на Восточный Пик. Внизу поплыли пологие холмы и папоротникообразные деревья. Бархатистую зелень с высоты можно было принять за сплошную сельву, дымившую туманом, словно от разрывов. На развороте вокруг одинокого пика солнечные лучи ослепительной очередью влупили по кабине...

Залп чужого истребителя, который он пропустил.

Еще один залп сбросил его с атмосферной границы – его добивали.

Отключился виртуальный контроль, засипел и сдох речевой информатор.

Отказ систем управления – красным по всем экранам.

Кашляющие хлопки суборбитальных двигателей в свистящей ветром тишине.

Планета внизу горела.

– Рэджинальд!

«Мотылек» клюнул носом и испуганно качнул крыльями.

– Ч-черт.

– Спим, в облаках витаем или в космосе уже? Почему у нас машина не контролируется? Вот же наметанный взгляд у мужика. Может, у них стоят детекторы не только на наркоту, но и на сбитых над джунглями пилотов?

– Засмотрелся на горизонт. Отвлёкся... Нечасто я его вижу.

– Переводим систему «Крыло» в режим автоподбора, аккуратно добавляем газ, медленно снимаем питание с элементов планирования. Идем на высоту, – фирменным скучным голосом предложил инструктор.

– Все в порядке, – обернулся к нему Рэд. – Правда. Вернуть управление?

– Ладно, набирай сам, только не резко. Погода улучшается, народу прибавилось, а мы спотыкаемся на ровном месте. Я же говорю, никогда не знаешь, чего от вас ждать.

Рэд кивнул и провел образцово-показательный полет на базу, чтобы исправить превратное впечатление о космолетчиках, которое складывалось у пилотов местных аэроклубов. Но на ВПП Дилан, как и обещал, заходил сам, предоставив клиенту любоваться пропастями каньонов, каменюками, выплывающими из тумана и оборудованием климатехников, раскиданным по плоскогорьям.

– Спасибо, Дилан. Красиво тут у вас, и машинка у тебя классная, – сказал Рэд, отстегнулся ровно в тот момент, когда опоры коснулись стартовой площадки, и посмотрел, как крыло Wind-Wing встает в нейтральное положение.

– А за что мне спасибо? Сам себя развлек – на здоровье... Ты где так летать научился, капитан?

– В Высшей Школе Космолетчиков. Аналог-два. Гражданский космофлот.

– Ну да, ну да. Видел я твое удостоверение, там черным по белому написано.

Дилан хмыкнул, обесточил «мотылька» и открыл кабину.

Под правой лопаткой у Шейлы была вытатуирована лань, а по левому бедру вился высотный охотник. Лань показалась Рэду пошловатой, из напитков он предпочел джин, а в сексе – старую добрую классику.

Они лежали на широкой кровати в гостиничном номере – жаркие, пьяные, еще слишком уставшие, чтобы продолжить.

– Ого. Где это тебя так? – сказала Шейла, разглядывая синтетические рубцы, располовавшие Рэджинальду правую ногу от бедра почти до щиколотки.

Он накинул на бедра простынку и перевернулся на бок.

– Попал в аварию.

– На звездолете?!

Ей показалось это ужасно романтичным. Или она так его дразнила... Рэд, у которого джин плескался в крови, не разобрался в тонкостях интонации.

– Нет, это я подростком разбился на отцовском морском катере. Взял покататься и врезался в причал.

– Ой-ой. Меня бы за такое точно по головке не погладили. Влетело?

– Ты не представляешь как! Еще и без ноги чуть не остался, спасибо, у родителей денег на «Бионику» хватило.

Кое-что из этого было правдой: отцовский катер, море и развороченный причал. С причалами у него вообще как-то не сразу сладилось. Особенно заметно это стало, когда Рэд пересел на среднетоннажник класса МНК. Но та морская авария из детства осталась без последствий.

– Бедняжка, – сказала Шейла, смешно надула губы и потянула простынку на себя.

Второй раз у них получилось лучше. Не так нервно, не так жадно, к тому же в комнате наконец очнулся кондиционер, а от выпитого по телу разлилось приятное тепло.

– Можно... устроить антигравити-шоу, – прошептала Шейла и успела улыбнуться, прежде чем он впился губами в ее полуоткрытые пухлые губы.

– М-м... Обойдемся без антигравити.

В конце концов Рэд позволил ей отвоевать простынку, завернуться в нее и устроиться на подушках с бокалом шампанского в руке. Из-под полуприкрытых век он скользил взглядом по распущенным волосам – прямым и гладким, как выбеленный лен, по контуру груди и по задрапированному бедру, на котором еле просвечивал высотный охотник, словно нырял в густую пелену облаков.

– Увезешь меня отсюда, мой капитан? – спросила Шейла.

– Куда? Нет, погоди, я угадаю... Хоть куда, но лишь бы навеки с тобой?

Шейла вздохнула, поставила бокал и откинула с лица льняную прядь.

– Ты всем так отвечаешь, Рэд?

Он встал, сходил за бутылкой джина, оставшейся на столе, прихватил пачку сигарет и убавил мощность кондиционера.

– А ты всех космолетчиков об этом спрашиваешь. Да, Шелли?

Девушка промолчала. Рэд закурил и устроился рядом с ней на кровати.

– Поговорим о погоде и местных достопримечательностях... – предложил он. – Например, ты не знаешь, какому идиоту пришло в голову, что перепады от искусственной силы тяжести к природной будут переноситься легче, чем просто пониженная гравитация? Ваши несчастные туристы затягивают адаптацию из-за колебаний. Даже мне за целый день эти скачки поперек горла. Но все гостиницы и наземные перевозчики, точно сговорившись, выдают корабельный стандарт гравитации за всеобщее благо.

– О-о, ты знаешь, как развлечь девушку разговорами! – улыбнулась Шейла. – Не всех, – добавила она.

– Э-э...

– Не всех космолетчиков.

– Хорошо, хорошо, детка, я поверил.

– Нет, ты не поверил.

Рэд посмотрел, как сигаретный дым поднимается к потолку, расписанному аляповатыми серебряными звездами и втягивается в вентиляционную решетку.

– Хочешь со мной? Собирайся, поехали.

– Вот прямо сейчас?

– Конечно.

– И ты возьмешь меня на свой корабль?

– Легко. Шеврон и эмблему видела? Я капитан звездолета свободного поиска. Говори, куда тебе надо, пока я не передумал.

– Я тебе не верю, Рэд. Вот ни на полстолечко, – она показала ему кончик мизинца с перламутровым ноготком.

– Какая недоверчивая.

– Ага. Это у меня от папы. Когда пришел «Горизонт-овер», он их угрозам тоже не верил, пока брат не разбился на следующий день после отказа от сделки. Говорят, случайность, но отец с тех пор не просыхает... Знаешь, почему мне это не приходило в голову?

– Отказать «Оверам»?

– Познакомиться с космолетчиком и свалить отсюда! Местные девчонки ради вас даже на север специально едут. Там два космопорта, оба больше нашего за счет грузовых терминалов...

Она придвинулась ближе. Рэд затушил сигарету и отпил джин прямо из горлышка.

– Девчонки – это хорошо. Еще пару-тройку подружек заберем, – шепнул он в ушко, оконтурированное разноцветными стразами, и коснулся мочки губами.

– Я не полечу. Я переоформила нашу стартовую площадку на себя и сдала «Оверам» в аренду. Ты видел, какой здесь градиент неба?

Он видел. Переходы цвета, слоистые дымки, ультрамарин и густая синева, уходящая ввысь, в черноту космоса.

– Я... получила место админа, а в перспективе...

Он поймал ее руку с недоверчивыми коготками и потянул к себе. Шейла поддалась. Оба были уже изрядно нетрезвы. Рэд позволил ей отобрать у себя бутылку и попытался рывком прижать девушку, но она как-то хитро вывернулась в последний момент, легко опрокинула его на спину, уселась сверху и провела пальцами по тонким ниточкам шрамов на его груди.

Рэд перехватил запястье прежде, чем рука Шейлы коснулась левого виска.

– Не надо!

– А это все тоже в море... Наверное, морские чудовища?

Если б она попросила, он бы на крови поклялся, что сказал сущую правду – от кроткого царапания перламутровых ноготков его только что током не било. На хрен всю эту экзотику с пониженной гравитацией! Он знал массу старых проверенных способов выпасть из реальности, с большинством из которых Шейла безропотно соглашалась. Послушная девочка. Даже слишком... И лишних вопросов почти не задает.

Прерывистый зуммер инкома прорвался сквозь мерный шум льющейся воды. Рэд подскочил как ошпаренный.

– Два часа до старта, капитан. Ты где? Джери не может с тобой связаться, спрашивает, когда нас ждать, – раздался голос штурмана.

– А... Да.

– Что да?

Рэд откашлялся. От того, как резко он вскочил, в глазах потемнело. Шейла, одетая в тонкие трусики и махровый тюрбан из полотенца, остановилась в дверях душевой.

– Пусть запрашивает свободную орбиту.

– У тебя все в порядке, капитан?

– Лучше не бывает.

Рэд взвесил в руке инком.

– Здесь нет орбитальной связи? – спросил он.

– Конечно, нет. Это обычная гостиница, но можно подключиться через сеть космопорта.

– Ага. Что-то я... Далеко отсюда до космопорта, Шелли?

– Не очень. За час-полтора точно доедешь. Хочешь, я с тобой съезжу? Я люблю космопорт.

– Нет... – Комната качнулась перед глазами. – То есть да. Мы опаздываем, собирайся... Пusti меня в душ. Я сейчас.

Он посмотрел на молочные розочки светильников, отражавшиеся в полупрозрачной стенке душевой кабины. Надо было остаться в отеле Квинса. Проспать все эти благословенные часы, а потом спокойно сесть в предоставленный флаер. Какой, к чертовой матери, джин, какое небо, какая...

Шейла успела слегка подвести глаза, накрасить губки и собрать льняные волосы в высокий хвост – на этот раз один.

– Рэд, одевайся, ты сам сказал, что опаздываешь.

С пьяными мужиками она действительно обращаться умела. Более или менее Рэд протрезвел за две станции до космопорта, но до этого светлого момента он как-то оделся, покинул гостиницу, нашел нужный транспортный узел, вовремя махнул кредиткой и погрузился в вагон, в очередной раз испытав перепад силы тяжести. Все это произошло без навязчивых тычков в бок, причитаний и проблем со стражами порядка, без потерь вещей и документов. У его светловолосой феи оказался целый набор положительных качеств. Она ремонтировала

атмосферную технику, скорее всего, неплохо ее пилотировала (при таких-то отце и брате) и обладала исключительными коммуникативными навыками.

Перед конечной Рэд приоткрыл глаза, полюбовался на мельтешивший за окном пейзаж, провел ладонью по лицу и отвернулся. Шейла посмотрела на него по-особенному долго – не то с болезненным интересом, не то с глухой тоской.

– Как ты поведешь свой звездолет, Рэджинальд?

– У меня там нет детекторов.

– Скажу по секрету, у нас их тоже нет, иначе половины клиентов мы бы недосчитались, но я немножко про другое. Если бы я согласилась с тобой лететь, мне бы сейчас было не по себе.

– Ерунда. У нас есть еще один пилот...

– Космопорт! Конечная! – гаркнул динамик в самое ухо, заставив Гардона болезненно скривиться.

– Ты слышал? Мы приехали, Рэд. Хочешь, пройдемся по улице? Зайдем со стороны автопарковки. Там у них есть небольшое кафе, подземный переход в зал ожидания космопорта и народу никого.

– С чего это там пусто в разгар сезона...

– У них почти всегда пусто! Официантов нет – только прием заказов работает. У нас здесь либо летают, либо на метро доезжают. Автодороги – дорогое удовольствие, строят в основном видовые трассы или серпантины для байкеров. Вот на севере местность холмистая, там по настоящему ездят, вблизи промзоны.

– У тебя есть машина, Шелли?

– Нет.

– А откуда ты знаешь про кафе на парковке?

– Я иногда сюда приезжаю. Когда небо ясное, здесь очень красиво стартуют пассажирские челноки, все в огнях, с парковки лучше всего видно. Некоторые грузовики сразу после взлета встают вертикально... Тебе, наверное, неинтересно.

– Вертикально – автопилотируемые шаттлы орбитальной доставки.

Они в обнимку побрели в бледной ночи – желтый карлик ушел за горизонт, его красный собрат давно спрятался, стало заметно прохладнее. Дождь в районе космопорта разогнали, территорию вокруг подсветили, но очень экономно: свет лежал на дорожках теплыми мазками и пятнами. И гравитацию здесь держали на корабельном стандарте. Намертво. Все эти рекламные трюки – «за окнами отеля вас ждет воздушный океан», «почувствуйте себя первопроходцами» – хозяева космопорта отвергли еще на стадии строительства. Укаченных пассажиров им и без того хватало.

– Хорошая идея, Шелли, – признал Рэд.

– Переспать с тобой?

– Эта и вовсе лучшая во Вселенной! – улыбнулся он и глубоко вздохнул. – Да нет – пройти по улице.

Девчонке он нравился. И судя по тому, с какой готовностью Шейла метнулась вдоль автоматизированной стойки за прощальным кофе, ей ужасно не хотелось расставаться. Несколько лишних минут, проведенных со звездным капитаном, дарили ей удивительное, не испытанное ранее ощущение, что она действительно может изменить судьбу.

В пустом туалете «звездный капитан» критически посмотрел на себя в зеркало, сунул голову под кран с холодной водой, вышел почти трезвым воплощением провинциальной девичьей мечты и наткнулся на очередной вендинговый аппарат.

Он вытряс из пестрой железяки пригоршню разноцветных шариков, пилюль и звездочек, сунул в рот, кивнул подоспевшей Шейле и запил обжигающе горячим кофе. На прощание они чокнулись одноразовыми стаканчиками. Перед служебным входом Рэд смял свой в руке, выбросил в утилизатор и включил индивидуальный коммуникатор на постоянный прием.

Глава 2. Гряда грез

Красная линия разрубила пополам привставшего в седле гонщика и рассекла заднее колесо его мотоцикла. Голограмма брызнула алыми блестками, распалась на трехмерные осколки и собралась заново. Недвусмысленное предупреждение могло напугать кого угодно, кроме тех, кому предназначалось. Со стороны широкой просеки, раскатанной следами колес, ветер доносил напряженное взрывание моторов и восторженные вопли. Экстремалы плевать хотели на трехмерные пророчества и предостережения.

Кристина решила, что падающий на голову мотоцикл – сомнительное удовольствие, повернулась к просеке спиной и зашагала в противоположную сторону.

Она подозревала, что туристический рай – не всегда рай, аудиогиды безбожно врут, а путеводители все приукрашивают. Само название «Гряда Грез» заронило в ее душе зерно сомнения насчет обещанных тишины, уединения и удаленности от воздушных трасс. Но байкеры в горах она все-таки встретить не предполагала.

Она проводила взглядом треугольник дельтаплана. Если вблизи турбазы и были по-настоящему нехоженые леса и горы и девственно чистые небеса, путеводители об этом помалкивали, чтобы не осложнять жизнь спасателям. Местные дороги и фуникулеры туда недотягивались, а летать с частными пилотами в сезон дождей Кристина посчитала не столько рискованным, сколько неоправданно дорогим удовольствием.

Она вышла из леса на открытое место, вдохнула запах влаги и выжженных трав, легла на теплый каменный выступ, закинула руки за голову и, стараясь не обращая внимания на легкое головокружение, уставилась в небо. Если бы не управляемость местной атмосферы, Кристину с этого лысого пятка уже смело бы в пропасть. А горы гудели бы и стонали под натиском атмосферных фронтов.

Вытянутое облако вспорол бочину лиловой туче, усевшейся на ближайший горный пик. По траве и снаряжению брызнул дождь. Здесь, на высоте, капли размером с крупные бусины едва успевали согреться до той температуры, чтобы дождик не ощущался как ледяной душ. Небо временно очистилось и взорвалось красками.

Нет, два солнца – это все же чересчур. Кристина встала, стряхнула с волос и со снаряжения неестественно крупные капли, намазала лицо, плечи и шею солнцезащитным кремом, тщательно вытерла руки, чтобы не скользили, и разложила на земле страховочную систему. Первым вниз умчался «Сервал» с рюкзаком. Снаряжение было прокатным. Одна из железных лап «Сервала» подозрительно дергала крючьями, но стоило Кристине подключить управляющий браслет, железяка примчалась обратно, зацепилась за самый край скального выступа и замерла в ожидании команды. На сигналы виртуального управления она отзывалась очень оперативно. Прибежит, накормит, напоит, все что нужно принесет, спасателей вызовет... Наверное, какое-то небольшое механическое повреждение.

Кристина подмигнула «Сервалу», отправила его повыше – на ближайший козырек, запустила фотосессию и, красуясь перед глазком объектива, нацепила остальные элементы управления снаряжением. VR-браслеты обняли запястья. Накладка-обруч в женском варианте комплекта имела некоторое подобие орнамента и фестончатый край. Очки пестрели рекламными наклейками. Четыре «Арахны», висевшие на карабинах пояса и жилета, попадали на землю как переспелые груши, натянули стропы и раскрылись. Из черных перчаток, точно из подушечек кошачьих лап, прорезались когти, Кристина втянула их обратно и снова выпустила. Из ботинок вылезли впечатляющие шипы.

Скалолазанием без скафандра Кристина занималась только в институте во время очных сессий. Но пористые скалы Летиции, изобилующие террасами и расселинами, вкупе с пониженной гравитацией представляли собой удобный и живописный скалодром.

Кристина перевалилась через выступ, посмотрела, где удобнее всего перескочить на противоположный склон, и начала спуск, который по задумке вскоре должен был перейти в подъем. Для альпиниста, даже со скидкой на любительский уровень, у нее получилось все шиворот-навыворот – сначала вниз, потом вверх. Зато настроение, испорченное перед отпуском, стремительно улучшалось.

Аудиогид врал, но не так чтоб совсем без совести. Иллюзия дикой природы присутствовала. Буйных мотоциклистов, прыгавших через ущелья, отсюда почти не было видно и слышно, летуны куда-то разлетелись, а фуникулер остался далеко позади. Скала уступами спускалась вниз, к зеленому морю рукотворной сельвы. Кристина отважилась на несколько неуклюжих, но захватывающих прыжков вдоль склона. «Арахны» страховали чересчур жестко, немного дергали карабины, вгрызаясь в скалы так, что вниз летели пыль и каменное крошево, но ощущение полета и теплые водяные шары, носившиеся в воздухе, свели на нет недовольство стандартными настройками снаряжения. Кристина купалась в воздушном океане, настоящий ветер трепал ей волосы, мокрые от дармовой влаги.

Расщелина.

Она раскинула хищных «Арахн» по две на противоположных склонах, присмотрела подходящий карниз, за который можно зацепиться, выпустила все когти и очертя голову ринулась в свободный полет, неуклюже растопырившись в воздухе. Тонкий свист удлиняющихся страховочных строп, шум ветра в ушах, дикое ощущение мгновенной пустоты, неожиданно теплый вертикальный поток воздуха, а затем жесткий треск снаряги, впившейся в камень. Кристина, тяжело дыша, распласталась по склону. Расстояния здесь из-за вечной игры света и тени оказались обманчивыми – она едва долетела. Если бы не восходящий поток – точно болталась бы сейчас посередине расщелины, как марионетка на четырех ниточках, пока ее умная страховка не подтащила бы ее к тому склону, у которого выше процент безопасности.

«Сервал» – носильщик переправился самостоятельно и укоризненно смотрел на хозяйку глазком фотокамеры. Кристина отменила режим фоторепортажа, потрогала ободранный локоть и растерла мазки крови на пальцах. Ничего. Потом можно заклеить. Когда-то она мечтала о таких ссадинах, которые заживали бы на солнце под коричневой корочкой, как в детских книжках. На их страницах загорелые дети с удовольствием обдирали эти самые корочки, добытые на велосипедной прогулке.

Прогулка – это вездеход. Велосипед – это нагрузка в тренажерке. Другие дети – по видеосвязи или в общей кают-компании Центральной базы, куда научники съезжались раз в полгода, устав от переговоров по видео. Пока папу с мамой не перевели на другой объект, Кристина вообще не знала посторонних людей, внешней атмосферы, пригодной для дыхания, жилого блока, не заставленного приборами, родителей, которые выходят на улицу без скафандров и неизменного мамино «Боже, ты только посмотри, какая красота», когда над ледяными торосами выкатывался далекий голубой шарик местного солнца, а в посветлевшем небе повисала гигантская тарелка планеты.

Позже семья перебралась из Гамма-радиуса удаленности в Бету, но путешествовала Кристина по-прежнему виртуально, училась по-прежнему дистанционно и пожимала плечами на мамино «как все-таки приятно вернуться в цивилизацию». Это продолжалось долго, лет до пятнадцати. Оказавшись в колонии Аналога-1, где родители руководили уже собственной группой Дальней разведки, Кристина впервые столкнулась с необъятностью человеческого мира, разницей мнений, суждений, спорами о политике и вооруженных конфликтах, с шумом живых голосов и болью первой любви – трагически неудачной и оттого еще более желанной. Наверное, тогда она раз сто вспомнила прогулки в вездеходе: голубоватый диск, в одиночестве висящий над ледяной планетой, – это действительно красиво, величественно и очень спокойно.

Небо постепенно затянуло сплошной облачностью. Кристина подозревала «Сервала», отобедала сухим пайком, сделала несколько глотков из термоса, ослабила светофильтры очков,

подключила локационную поддержку и продолжила восхождение – легкая, когтистая, почти всемогущая на этом отдельно взятом горном склоне. Если бы еще усилившиеся порывы ветра не стремились сбросить ее со скал, путешествие можно было посчитать самым легким из всех ее немногочисленных приключений в горах.

Напульсник мигал красным значком, настойчиво призывая открыть присланный Баком файл. Кристина взбиралась вверх по склону невесомой ящерицей. «Сервал» дразнил ее сверху, удерживая дистанцию в пять метров. «Арахны» на подстраховке рыскали по скалам, умудряясь каким-то чудом не путать стропы, и фиксировались, выбивая пыль.

Бака, все его сообщения и напоминания о сообщениях Кристина игнорировала с особым чувством. В отпуске она имела право ему не отвечать. Бак – их оператор баз данных – сумасшедший ублюдок, липкий и несмелый, когда пытался к ней приставать, и охрененно раскованный в сети. С недавнего времени Кристина его ненавидела. Вдвойне сильнее от того, что муж не собирался ее от него защищать.

– Ну какая угроза? Да ты посмотри на него, – сказал Карл. – Парню и так не повезло с рождения.

– Зато с прохождением медицинского тест-контроля ему сказочно повезло!

– Неправда, Крис, ты же знаешь. Бак честно получил допуск.

– Он использует систему дальней связи не по назначению и... он... Он сидит на S-cerebro!

– Это разрешенный анальгетик. Марк говорит, что, кроме всего прочего, превосходно снимает похмелье, и если бы не цена, он бы сам его с удовольствием употреблял.

– Бак жрет его тоннами!

– Этот препарат разработан для таких, как он! И пока мне от врача-консультанта жалоб на Бака не поступало.

– Он лазит в мою почту! И в твою тоже. У него из башки торчат разъемы. И у него всего три увлечения – голые женщины, виртуальный групповой секс и расчеты внешней угрозы.

– Первые два неопасны, третье – полезно. Ну перестань, Крис...

– Он извращенец, Карл!

– Он очень ценный сотрудник. И от него я в твой адрес не слышал ни одного дурного слова, между прочим. Постарайся хоть немного умерить свои фантазии о сексуальных домогательствах с его стороны. Да, он необычный парень, но почему-то никто, кроме тебя, не считает его извращенцем, включая медицинскую комиссию Дальней разведки.

– Что-о?! Ты защищаешь его от меня, Карл... Его! От меня. Ты в своем уме?!

– Как руководитель группы, я стараюсь быть объективным. Бак не виноват в том, что твои родители перегнули палку с традиционным воспитанием. К тому же нам обещали второго оператора баз данных. Что я буду делать, если и он не придется тебе по душе? – Карл улыбнулся.

– Сто лет назад обещали! – почти выкрикнула Кристина.

– Что ты... Ну не плачь, Кристи... Если хочешь, я поговорю с Баком.

Кристина вытерла слезы. Забрала подписанное перед началом разговора заявление на отпуск. Муж-начальник – это не просто даже для очень традиционного воспитания.

– Не трогай моих родителей! Вся эта база одного их вздоха не стоит.

Ух, как она жалела, что рассказала Карлу о своем детстве. До потемнения в глазах жалела, но тогда ей казалось, что они бесконечно понимают друг друга. Ощущение одной волны, планетарная разведка, допуски к массивам информации, он даже подарил ей обручальное кольцо и нашел в энциклопедии интересную статью о помолвке с отсылками на историю Земли-1.

Может быть, он просто хотел ее трахнуть.

В отличие от Бака он легко это проделал – Кристине достаточно парочки старомодных обрядов, чтобы она стала счастлива до слез и податлива как шелк.

Она вгрызлась в скальную породу когтями ботинок, вжалась в камень, расстегнула устрашающего вида перчатку и стянула кольцо с безымянного пальца. От слишком резкого движе-

ния перчатка закачалась на гибком темляке и по умолчанию втянула когти. Какое-то мгновение Кристина постояла над пропастью с зажатым в кулаке обручальным кольцом. В окутавшем склон тумане стало промозгло и холодно. В небе запылала высотная гроза, подсвечивая нижележащие слои облачности. На стеклах VR-очков далекие зигзаги молний отображались неприятными зелеными трещинками.

Кристина сунула кольцо в карман, шевельнула запястьем, вернув упавшую перчатку на место, и огляделась. Погода испортилась. «Дикий край», обещанный аудиогидом, раскинулся вокруг во всей красе. Ветер выл, туман клубился, атмосферное давление скакало как в неисправном шлюзе. Со склона пора было уходить, и как можно быстрее. В укрытие или наверх? Кристина запросила оптимальный маршрут до вершины.

«Нет связи со спутником. Доступна локальная сеть».

В общем, не страшно. Локация работает, оборудование в порядке, сиюминутная задача понятна. Вызывать помощь пока нет повода. Вот на солнцезащитном креме сегодня точно можно было сэкономить. Понадеявшись, что все это ненадолго, Кристина подманила «Сервала» с рюкзаком, облачилась в ветровку, прицепила на пояс аварийный запас, как того с самого начала требовала инструкция, и полезла наверх, не стесняясь подтягиваться на скользких стропях «Арахн» при каждом удобном случае. Неприятные порывы ветра загоняли ее в щели, но местные горы, расколовшиеся еще в процессе образования и дополнительно потрескавшиеся благодаря усилиям специалистов по трансформации, представляли собой идеальное укрытие от ледяных ветров.

В одной из расщелин Кристина наткнулась на гнездо высотных охотников, переживавших непогоду. У нее от страха чуть сердце не выпрыгнуло из груди, но семейство местных полуптиц-полузмей повело себя очень степенно. Из пещеры пахло теплом и тухлой рыбой. Кубло из переплетенных тел и крыльев пошевелилось, из него высунулась любопытная костяная мордочка птенца, которого сразу втянули обратно, а над всем семейством приподнялся величественный гребень самца. Если хозяин и намеревался броситься на нечаянную гостью, то не успел – Кристина отпрянула раньше, взмыла на «Арахне» метров на десять и запоздало пожалела, что отменила «Сервалу» режим «фоторепортаж». Карл бы удивился...

Она добралась. По-обезьяньи пробежала по пологому склону, спряталась за острым зубцом от ветра и осмотрелась. На лысой вершине беспощадно выло, вокруг ватными хлопьями летал самый настоящий снег. Где-то внизу, невидимый в тумане, жутко скрипел рукотворный лес, слышался треск вырываемых с корнем деревьев и глухой рокот. Он нарастал, резал снежный сумрак и подсвечивал его, добавляя пейзажу мертвых оттенков.

Кристина, только-только оторвавшаяся от скалы, шарахнулась в сторону. Ревущий мотоцикл – тяжелый, с широкими шипастыми колесами и мощным лобовым щитком, с кучей каких-то сверкающих элементов и двумя гарпунами, торчавшими справа и слева от фары, едва не сбил ее с ног. Очки VR среагировали на яростный свет, мир расцвел яркими зелеными красками. Метель, перешедшая в поток острых ледяных кристаллов, стала совсем злобной.

– Где байк? – рявкнул из-под шлема укротитель бешеного мотоцикла. Динамики у парня стояли мощные. Слышно его было отлично – на полгоры, наверное.

– Нет, я тут...

– Ладно, после достанешь! Садись!

Мотоциклист поехал прямо на нее. Кристина инстинктивно попятилась.

– Стой! Сорвешься. Совсем отбитая?

На его костюме, больше похожем на легкий скафандр, на мотоцикле и на шлеме красовались огненные буквы ORG.

– Да я тут случайно...

Парень сообразил, рассмотрел, сбавил тон. Ему тоже мешала локационная поддержка, штриховавшая зеленым опасный склон и ледяную метель.

– Дикарем отдыхаешь?

– Да.

– Штормовое предупреждение не слышала?

Кристина помотала головой и покосилась на одинокий огонек, продолжавший упорно мигать на браслете управления.

– Нет.

– Подбери снарягу, садись сзади. Это надолго: высотная станция вышла из строя, не будет регулировки плотности от полутора тысяч и выше. Сейчас тут все снесет ветром к херам собачьим.

– Что такое ORG? – спросила Кристина, неловко оседлав ревущее железное чудовище.

– Дура, что ли? Орг – это организатор. Народ вниз стоняю. Короче, поехали, переждешь у нас в лагере. Ты откуда такая дикая?

– Из Гамма-радиуса.

– Космолетчица! Вот же повезло-то... Пилот еще, наверное?

– Нет.

– А кто?

– Специалист научной группы Дальней разведки.

– А, ну... А я Ник. Держись крепче, разведка!

Ревущий монстр сквозь пургу рванул вниз по склону.

Грозовую ночь Кристина провела в сюрреалистическом разбойничьем вертепе. Извращенцу Баку и не снилось, сколько раз ее облапали, ущипнули за задницу и заставили выпить «для сугреву», за спасение и на брудершafft. Полулегальное лесное стойбище, возбужденное недавними прыжками через пропасть и грянувшей бурей, орало, не спало и развлекалось на всю катушку. И, в общем, Кристине это почти понравилось. Все мышцы болели после отчаянного восхождения. Ветер выл за обустроенной пещерой. Кристина, растянувшись на синтетических шкурах у настоящего костра, разглядывала граффити на стенах и местных девчонок с выбеленными волосами, раскрашенных и растатуированных кто во что горазд. Парень, которого она так и продолжала называть про себя Оргом, хотя он представился Ником, дал за нее кому-то по морде. Тут Кристина поняла, что совершенно пьяна, не столько от горячительных напитков, сколько от усталости, и уснула в уголке под непристойные песни.

Утром Ник любезно предложил подбросить гостью до фуникулера. Вчерашний монстр с бронестеклом, гарпунами и огненными буквами ORG по причине наладившейся погоды остался на парковке возле лагеря. Они отправились в путь на другом, более легком мотоцикле.

Фуникулер не работал. И так получилось, что Ник довез Кристину до самого дома, сделав небольшой крюк через мост, которым на самом деле оказалась крыша метротоннеля. Система безопасности отчаянно вопила им вслед.

Возле потрепанного ветром домика Кристина неловко слезла с мотоцикла, сказала «спасибо», почему-то добавила: «Я замужем» и некстати вспомнила, что еще на горе сняла кольцо.

– В следующий раз не экономь, плати за сигнализацию – посоветовал Ник. – Здесь у нас отдыхающие попадают – лучше бы дома отдыхали. Как привалит толпа с колониальных рудников... Однажды к нам даже полицаев с космопорта перебрасывали.

Дороже планшета у Кристины ничего с собой не было, а планшет в рюкзаке тащил немного подсевший за вчерашний день «Сервал». Не дослушав Ника, она потянула на себя приоткрытую дверь.

– Вот это кавардак! Часто у вас тут такие ураганы? – спросила она, подняла с пола перевернутый стул и прикрыла распахнутые дверцы шкафа.

– Это не ураган. Тебе дверь выломали.

Ник, так и не вошедший в дом, выразительно ковырнул указательным пальцем перекошенную личинку замка.

– Зачем? Что тут брать? – растерянно улынулась Кристина.

– Тебе лучше знать.

– Нет-нет, ерунда. Наверное, кто-то испугался штормовой погоды и залез бурю переждать.

– У вас там все такие? – усмехнулся Ник и выразительно поднял глаза к прояснившимся небесам. – Здесь что-то искали. И если ты в самом деле не знаешь что, то на твоём месте я бы удрал отсюда как можно скорее.

– Зачем? То есть... Куда?!

– Да хоть куда. Собирай барахло, плати наличкой, если есть, и не выходи на связь. Со мной тебя шмонать начнут, как только к цивилизации подкатимся. – Кажется, ее неустрашимый моторыщарь смутился. – Понимаешь, у меня с законом отношения сложные. Если кто узнает, что я опять к космопорту сунулся...

– Все в порядке, я сама доберусь. Большое спасибо, Ник.

Кристина подошла к ершистому парню, державшему под мышкой мотоциклетный шлем, встала на цыпочки и поцеловала его в щеку на прощание. Она не поверила Нику, у которого нелады с законом были разве что не написаны на лбу крупными буквами, что надо бежать от таинственных грабителей. Но после всех треволнений и ночи, проведенной среди чужих людей, она внезапно очень захотела домой – в дальний космос. Этот отпуск они планировали с Карлом. Не стоило ей поддаваться на его уговоры и ехать одной. Все пошло наперекосяк с той глупой ссоры...

Теперь Кристина будет думать об этом до самого возвращения. И всякий эпизод плохой погоды, мелкую кражу или чей-то косой взгляд воспринимать как знак судьбы. Ну уж нет! Она торопливо собрала вещи, оставила посреди комнаты прокатное альпинистское снаряжение, надела рюкзак и, прославляя пониженную гравитацию, зашагала к станции.

Поезд с пневматическим свистом нырнул в тоннель.

Сообщение от Бака, из-за которого Кристина пропустила штормовое предупреждение, открывалось дрожащей как желе омерзительно жирной голой задницей. Кристина прикусила губу, вздохнула и посмотрела в окно. Задница сменилась элегантной парой – он во фраке, она – в подвенечном платье. Сердце, пронзенное стрелой, два гламурных до омерзения котика и роза. Пунцово-красная роза, надломленная у самого бутона, на мятом бархате, в тяжелой раме... А где же порно и сиськи? Заболел их аналитик?

Кристина открыла файл. Обычный массив данных с Цепи, все звенья в активе. Похоже, стандартная рассылка для анализа. Бак не дает отдохнуть от себя ни на секунду, всю память планшетника забил! Надо что-то решать, но сначала – добраться до дома.

Она убрала планшет, откинула столик и сунулась на местный сайт продажи билетов. На ТЗС-Гамма-202 ближайший рейс завтра, мест нет. Она посмотрела стыковочные рейсы – ничего. С билетами на ближайшие дни ситуация была аховая – шторм таки распугал клиентов, хоть Ник и говорил, что отдыхают здесь, на окраине галактики, люди не робкого десятка, многим из которых кислород в воздухе уже за счастье.

Кристина, намеревавшаяся сдать обратный билет, поднесла палец к виртуальному окну идентификации в Сети и убрала руку. Лучше улететь через неделю, чем не улететь совсем, если не подвернется ничего служебного или попутного.

«Экспресс-транзит, – выдал поисковик. – Звездолет АСП МНК-17 “Моника”. Фрахт “Овер-Спэйс-тур”. Наличие свободных мест уточняется. Время старта уточняется. Время в пути уточняется. Время прибытия в порт назначения ТЗС-Гамма-202 по расписанию».

– Это как же так? – прошептала Кристина. – Все уточняется, а прибытие по расписанию?

Она посмотрела на цену билета и загрустила. Вспомнила разгромленный домик, неработающий фуникулер, ледяную метель в зеленом мареве локации, парящие снежинки размером с сюрикен и адреналинового Ника с его неладами с законом, недвусмысленными намеками и

параноидальной подозрительностью. Нет. Если и возвращаться, то не туда. Грядя Грез – точно не ее место на этой планете.

– Космопорт! Конечная.

Кристина поправила лямку рюкзака и нащупала в кармане удостоверение. Проходя через пассажирские и служебные зоны космопорта, она предъявляла его на пунктах контроля то людям, то сенсорам автоматического досмотра и врала про служебную необходимость почти не запинаясь, пока не вышла к стартовым платформам «Овер-Спэйс-тур», где стояли под погрузкой малые бортовые звездолеты «Моники». Здесь Кристину ждала первая часть отгадки, из чего складывается цена билета на рейс и почему он значится в категории VIP, если это всего лишь транзит в Гамма-радиус через удаленную заправочную станцию.

Наверное, штормовому мотоциклу Ника ночами снилось, что в следующей жизни он родится одним из таких звездолетов – мощным, brutальным, функциональным, с зачехленными элементами внешних подвесов и трансформируемым корпусом. Машины казались слепыми от преданности – прозрачные изнутри многогранники пилотских кабин отливали матовым блеском. Сопла атмосферных стабилизаторов, замерших в нейтральном положении, мерцали защитными пленками силовых полей. Воздух над ними дрожал. Звездолет, который стоял чуть дальше, прятал в закрытых гнездах носовые орудия. Бортовые люки были открыты, в них грузилась разношерстная толпа туристов, которой руководили двое служащих космопорта и черноволосый красавчик в графитово-серой форме с шевронами гражданского космофлота, крупными буквами АСП и штурманским значком. Форма на нем сидела с иголочки. Дамы из туристической группы невольно оборачивались, спотыкались и рисковали свалиться с коротких трапов, поднимавших их к открытым люкам.

– Здравствуйте... – сказала Кристина. Абсолютно некстати она начала вспоминать, когда в последний раз пользовалась косметикой.

– Добрый день. Вы к нам? Опаздываете?

Темно-карие глаза космолетчика гипнотизировали ее как кролика. Из-за коротких угольно-черных ресниц они казались искусно подведенными косметическим карандашом или оформленными татуажем. И этот голос – последнее, что слышали доверчивые кроличьи уши, порозовевшие от смущения, перед тем как...

Кристина решительно протянула удостоверение. Последний раз она наносила на лицо настоящий макияж три года назад на свадьбу. Зато причесывалась вчера перед восхождением и сегодня утром – итого целых два раза.

– Мне нужно попасть на ТЗС-Гамма-202. Служебная необходимость. Подбросите?

– Дальняя разведка? – недоверчиво переспросил АСПшник.

– Научный отдел, направляюсь к месту работы в Гамма-радиус, – подтвердила Кристина.

– Сожалею, но ничем не могу помочь. У нас коммерческий рейс.

– Да, я знаю, я посмотрела на сайте. А если в служебную каюту?

– Ты еще скажи, на билет не хватает.

Кристина вздохнула и мысленно пересчитала оставшуюся наличность за вычетом все еще не сданного билета.

– С частичной оплатой возьмете? – спросила она, растеряв всю уверенность.

– Тогда не заливай мне про служебную необходимость, – тихо предложил штурман и оглянулся на сотрудников космопорта, закончивших погрузку. – Все в порядке! Это к капитану.

Он дождался, пока они отошли и недвусмысленно поинтересовался:

– А под частичной оплатой у нас что имеется в виду?

Кристина прикусила губу и приготовилась к позорному отступлению. Ее настрой давал сбой, щеки горели. Гормональный фон после ночи, проведенной в вертепе Ника, и вовсе поте-

рял всякую устойчивость. Дурацкая была затея сесть на транзитный звездолет АСП без билета. Как и на любой другой. Она протянула руку к удостоверению, которое ей не спешили отдавать.

– Подожди, начальство спросим, – улыбнулся штурман, показав два ряда ровных белых зубов. – А то будешь мне ночами сниться с вечным укором во взоре.

Кристина неуверенно улыбнулась в ответ и снова почувствовала себя кроликом... который по ошибке угодил на распродажу в секс-шоп. Это все Бак, будь он неладен! Сделал из нее озабоченную истеричку, которой на каждом углу сексуальные домогательства мерещатся.

– Дальняя разведка... Выйди, выйди, поруководи погрузкой... – говорил меж тем штурман в коммуникатор. – ...значит, я беру бабло, сажаю ее на колени к клиентам и взлетаю! Да, здесь... Держи, Кристина. – Он вернул девушке документ. – Сейчас с нашим капитаном познакомишься. Растопишь его сердце, может, и возьмет. Что вряд ли. Больше ничем не могу помочь.

Открылся люк второго звездолета, развернулся трап. Кристина перевела взгляд на приближавшегося капитана. Он был с виду немного постарше, тоже темноволосый, но не такой жгучий брюнет, как штурман. И тоже форма сидит – пилотам ВКС обзавидоваться! Походочка чуть вразвалку, легкий шрам на левом виске... Просто хоть сейчас обоих в рекламу космического флота планет-Аналогов.

– Ну и какого черта, Серж!

Кристина невольно выпрямилась.

Не в настроении капитан.

Рэд остановился в двух шагах. Девчонка стояла вполборота, переводя взгляд с него на штурмана и обратно. Одной рукой она сжимала ветровку, в другой держала удостоверение Дальней разведки. Какая-то тоненькая и хрупкая, несмотря на спортивную одежду, поджарую фигурку и свежую ссадину на локте. Почти нереальная здесь, на стартовой платформе. Неуловимо похожая, не внешне, нет, но чем-то до боли похожая...

Имя давно затерлось. Он превратил его в пустой звук, в маркировку, растворил в синтетическом голосе бортового компьютера, оно стало одним из тысяч других имен. Но дело оказалось не в имени – в прядке волос, выбившейся из-за уха, или в самой этой нелепой женской стрижке, когда ровно обрезанные волосы чуть-чуть не достают до плеч и рассыпаются на прямой пробор так, что их все время приходится поправлять. Когда Моника поднимала руку, чтобы откинуть волосы, на плече ее летного комбинезона вспыхивала рубиново-алая «А», и на рукаве оживали железные змейки разъемов. «А» – это «Атака». Победоносное название бригады, которое боевые пилоты набивали на плече или у сердца точно оберег.

– Добрый день. Я командир экипажа МНК-17. Что у вас случилось? – Он уткнулся невидящим взглядом в удостоверение.

Гребаная планета! Гребаный фрахт. И Джери прав десять раз – нельзя уходить в поиск без второго пилота.

– Кристина Маршански, научный отдел Дальней разведки. Я возвращаюсь из отпуска на базу, расположенную в Гамма-радиусе удаленности. Через ТЗС-Гамма-202 до нее проще всего добраться. Ваш рейс ближайший, господин капитан.

Почему-то она не смогла ему соврать. Ну вот не смогла, и все! Так легко языком молола про служебную необходимость, пока прорывалась к частным посадочным платформам, принадлежащим «Овер-Спейс-тур», а тут язык к небу прилип.

Рэд вернул девушке корочки.

– Хорошо, возьмем до.

– Благодарю вас, сэр! – выдохнула Кристина, не веря своему счастью.

– И все? – недоверчиво поинтересовался штурман.

– И все.

– Про оплату с ней поговорить не хочешь, капитан?

– Серж, ты меня для чего сюда вызывал? Вопрос с лишним пассажиром решить – ну так я решил! Взять на борт.

– Да, сэр.

– Пассажирский салон у тебя заполнен, посадишь ее на место второго пилота. Дублирование управления блокировать.

– Да, сэр.

Штурман недовольно скривился вслед развернувшемуся капитану.

– Извините, – вполголоса сказала Кристина. – Кажется, из-за меня у вас теперь неприятности.

– Нет, Кристина, не из-за тебя. Просто кто-то у нас наотдыхался на всю катушку... С ним бывает, не обращай внимания. Давай на ты?

– Да... Давай.

Серж уверенно положил ей руку на плечо, и Кристине стало подозрительно беспокойно то ли под ключицей, то ли около сердца или неопределенно ниже – наверное, у солнечного сплетения.

– Осторожно, ступенька, – галантно предупредили ее. – Добро пожаловать на борт!

Стараясь не обращать внимания на удивленные взгляды, Кристина вслед за своим провожатым прошла в кабину и утонула в амортизационном кресле второго пилота. Позади сомкнулись переборки, изолируя пассажирский отсек, шум чужих голосов стих, под руками штурмана ожила и замигала индикацией приборная панель. Тихо щелкнул динамик.

– Здравствуйте, дамы и господа, говорит капитан. Меня зовут Рэджинальд Гардон, я рад приветствовать вас на борту. Мы стартуем к несущему звездолету через несколько минут. Пожалуйста, пристегните ремни безопасности. Напоминаю, что свободное перемещение по салону запрещено во время всего полета. Салон оборудован системой видеоконтроля и датчиками распределения нагрузки. Также обращаю ваше внимание, что на малых бортовых звездолетах этого класса нет обслуживающего персонала. В случае чрезвычайной ситуации вы можете напрямую связаться со мной или пилотом второго шаттла.

Еще один тихий щелчок динамика.

– Серж, обратный отсчет пойдет с шестидесяти секунд, специально для тебя вывожу на табло. Готовность к взлету?

– Принято. Готов. На автопилоте меня не поведешь, капитан?

– Нет, сам рули. Дистанция установлена, приоритет у меня, разрешение на взлет получено. Диспетчерский канал не отключай. Режим аудиосвязи общий. Двигатели на прогрев... Серж!

– Да, сэр?

– Не отвлекайся.

Кажется, штурман остался не слишком доволен перспективой ручного пилотирования. Он скривил губы, поправил гарнитуру и разблокировал штурвал.

– Чувствуй себя как дома, Кристина. Нравится тебе в космосе летать?

Станный вопрос. Смотря куда, на чем и с кем, как надолго. На одноместных модулях обслуживания, где надо управлять самостоятельно, пожалуй, страшновато. На огромном рейдере, который шел в Альфа-радиус из каких-то неведомых глубин и забирал маленькую Кристину с родителями с ледяной планеты, ей не понравилось: большой, страшный, стонущий по ночам, с кучей заблокированных отсеков, забитых покалеченным оборудованием. С медблоком, около которого принято было ходить со скорбным выражением лица, как мимо кладбища. Пассажирские лайнеры казались ей скорее забавными со всеми примочками в виде смотровых галерей, кормилок-поилок, живых стюардов и прочей мишуры.

Как-то не случилось в ее жизни корабля галактического класса, который бы ей однозначно понравился. В отношении средств доставки Кристина оперировала другими критери-

ями: скорость, надежность, мастерство пилотов – если пилотируемый. А если обычная болванка, вроде шаттла, которым они с Карлом пользовались на «Гравистаре», то качественно просчитанные траектории.

Кристина решила не отвечать, ограничилась недоверчивой улыбкой и пристегнулась. Кресло подстраивалось под анатомические особенности пилота, в глубине сиденья что-то уютно урчало. По спинке, мягко обнявшей ее за плечи, прошла легкая дрожь. Все проблемы вместе с начальственным Карлом, озабоченным Баком и хамоватым Ником сгинули в какой-то неизвестной доселе области пространства, где их немилосердно плющило силами гравитации, пока с Кристиной болтал перед стартом штурман-пилот коммерческого рейса.

Серж мельком взглянул на вспыхнувшее табло отсчета и развернул к попутчице кресло.

– Крис, это ничего, что я так неформально? Я почему спрашивал – я реально боюсь летать!

Раньше ее так называл только Карл.

Пятьдесят секунд.

– Не сдашь меня капитану? Он-то уверен, что все в порядке.

– Нет, не сдам.

Сорок.

– Ну, за знакомство, – штурман запустил двигатели.

Кабину расчертили координатные сетки, включилась локация, на пульте загорелся значок герметичности, зашелестели системы кондиционирования.

– Думал я попросить одну красавицу поцеловать меня на удачу, чтобы черная бездна не поглотила нас обоих...

– Серж, ты там уснул? – спросил динамик.

Штурман понизил голос:

– ...но пока я решался, капитан получил разрешение на взлет.

– Где общий аудиорежим инкома? Почему у тебя канал космопорта отключен, где связь с несущим кораблем? Мы взлетаем, экранирование где?

– В процессе, господин капитан.

Серж улыбнулся Кристине и вернул кресло первого пилота в рабочее положение. На табло обнулилось время.

– Старт! – сказал динамик.

Глава 3. МНК-17 «Моника»

Это был второй рейс. В два приема Гардон с Сержем привезли на «Монику» шестьдесят восемь человек, а если считать с прибившейся девчонкой из Дальней разведки, то шестьдесят девять. В капитанском катере, как ни выкручивайся, больше двенадцати полноценных посадочных мест не монтировалось. Зато салон планетолета капитан не узнал, когда перед отлетом заглянул внутрь, – пассажирский вагон! Техники просто отлично сработали.

– Хорошая работа, Левис, – сказал Рэд старшему технику, встретившему их в ангаре.

– Спасибо, господин капитан.

– Распределяйте остальных гостей. Этой партии тоже неплохо бы объяснить, что мы – не туристический лайнер. И повежливее.

– Г-хм. Вы бы им, господин капитан, со своей стороны...

– А я их с этим уже поздравил.

Гардон махнул штурману, выгружавшему девчонку из кабины планетолета, и подошел к первому пилоту Джеральду Стрэйку, остававшемуся на борту за старшего. Рядом стоял радист, который вместе с ним пришел встречать пассажиров от лица командного состава.

– Привет, – сказал им Рэд. – Кто на мостике?

– Блохин.

– У нас на борту все в порядке, надеюсь?

– У нас, господин капитан, отставание от графика полсуток, – объявил Стрэйк, не скрывая недовольства. – Ты почему на связь не выходил?

– Не получалось. Что там с пассажирами из первой партии: буйные и недовольные есть?

– Предполагаются. Но пока тихо.

Стрэйк очень и очень сдержанно кивнул подошедшему штурману.

– Здравствуйте, – робко сказала девушка, выглядывавшая из-за его плеча.

– Добрый день.

На окаменевшем лице Джеральда Стрэйка не дрогнул ни один мускул. Радист на секунду поднял глаза к потолку.

– Собираемся в рубке через десять минут, – сказал Рэд. – Старт по готовности, как всех разместим и определимся с маршрутом.

– Да, господин капитан.

Рэд, Серж и девчонка с рюкзаком, не сводившая глаз со штурмана, зашагали к лифтам жилых отсеков, на несколько минут опередив пассажиров, за которыми присматривали свободные от вахт техники «Моники». В новеньких спецовках. Изображая приветливые улыбки. Работа на грузопассажирских судах, да и вообще работа в АСП имела свою неповторимую специфику. Выдерживали не все.

Рэд никак не мог укомплектовать технический персонал, пока в экипаж не нанялся Левис Белтс – усатый и зычный, больше похожий на потрепанного штормами боцмана со старинного парусника, чем на космолетчика. С его появлением текучка рабочих кадров прекратилась как по волшебству. Но продолжилась чехарда со вторыми пилотами, которые увольнялись с испытательного срока по двум причинам – либо не тянули в профессиональном плане, либо не могли сработаться с капитаном МНК-17. Второе чаще.

Как раз перед рейдом Гардон рассчитал очередного выскочку, вздумавшего играть с ним в «кто здесь лучший пилот». Стрэйк, правда, присмотрел одного парня на испытательном полигоне – отлетал с ним, пока тестировал малые бортовые звездолеты для «Моники», которую пригнали с верфи с пустым ангаром. Но Гардон уперся:

– Мне здесь испытатели планетолетов не нужны, мне второй пилот нужен, – заявил он. – Что ему у нас делать, если он в пространстве не работал?

– Ну, парень не совсем новичок, стажировался год в торговом флоте после «Вышки». Говорит, не понравилось.

– Отличное резюме, Джери! То, что надо.

– У нашего штурмана немногим лучше, работает же. Я подстрахую, подучим.

– Тебе заняться больше нечем? Может, нам орбитальника взять, все равно переучивать?

Стрэйк посмотрел на своего норовистого капитана долгим взглядом и сказал при всем комсоставе: «Как скажешь, Рэд. Раз тебе никто не хорош, пойдем вдвоем, выручку поделим. Или дальше занимайся подбором кадров вместо свободного поиска».

Стрэйк был старше Гардона, в мастерстве ему не уступал, а бывало, что и выигрывал за счет прошлого опыта, и порой его неодолимо тянуло воспитывать разгильдяйский экипаж вместе с командиром. Итогом воспитательных моментов, утверждения лидерства, скандальных увольнений и разборок стало то, что Джери и Рэд ушли в свободный поиск вдвоем, а когда поняли, что погорячились, искать кого-то в открытом космосе было уже поздно. Так что теперь в пилотаже упражнялся весь командный состав звездолета, включая радиста Кейта Фила.

– Красавцы, – сказал Кейт, имея в виду капитана и штурмана, за которыми закрылась дверь лифта.

– Угу, – подтвердил Стрэйк. – Слетали-вернулись... Один с выхлопом, второй с бабой!

– В лучших традициях.

– И связи у них опять не было, Кейт!

– Конечно. У нас связи с поверхностью никогда не бывает, непонятно, что я вообще тут делаю. Как думаешь, их там в самом деле задержали или наш капитан кое-что приукрасил?

– Вот у него и спроси. Основной контракт побоку, сроки тоже, полная посудина народу.

Стрэйк включил инком в режим общей аудиосвязи:

– *«Первый пилот – экипажу. Малые бортовые звездолеты на платформах. Челночные орбитальные рейсы завершены. Все члены экипажа и пассажиры на борту. Старт с орбиты по готовности. Командование судном сдал».* Нашему капитану это надо было – пусть со всем этим шалманом сам и разбирается!

– Он, кстати, нас на мостик звал, – ухмыльнулся Кейт. – За руль рвется.

– Да вижу, сейчас начнется, – проворчал Стрэйк. – Пока не нагоним отставание, не кончится. А его хрен нагонишь, даже если мы с Гардоном всю дорогу в спарринге пойдем и штурмана на синхрон посадим.

За спиной капитана сомкнулись лепестки ирисовой диафрагмы, преграждавшей посторонним вход в рубку. Обзорные экраны тускло светились в энергосберегающем режиме, мигала индикацией система разведения объектов, в центральном окне плавала схема разрешенных орбит. Бортовой компьютер «Моники» обменивался данными с диспетчерскими службами космопортов Летиции и проходящими кораблями. Под вечнозеленой иконкой системы жизнеобеспечения множились столбцы параметров – панель отражала данные подключения кают, расконсервированных в пассажирском отсеке.

По отношению к местам радиста, штурмана и особенно – бортинженера, который сидел ближе всех к выходу, кресла пилотов выдавались вперед и упирались в центральный пульт. Они выглядели более массивными за счет общего основания, и по старинке экипаж называл этот блок управления мостиком. Системой виртуального контроля полета на звездолетах класса МНК были оборудованы все три пилотских ложементы, при необходимости управление легко дублировалось или оперативно передавалось. Кресло второго пилота «Моники» пустовало второй месяц.

За рабочим пультом бортинженера, вполоборота развернувшись к центральному обзорному экрану, сидел Виктор Блохин. На дисплее перед ним перестраивалась энергетическая сеть. Звездолет перераспределял ресурсы с учетом взятых на борт пассажиров, так что боль-

шую часть вахты бортинженер вопреки инструкциям провел на своем рабочем месте, а вовсе не в пилотском кресле. С выполнением инструкций и расписанием вахт на «Монике» вообще все было очень непросто, особенно если корабль находился на орбите.

– О! Привет, капитан, где вы пропадали? Тут Стрэйк уже с обеда всех не любит. Ты, кстати, в его списке идешь под первым номером.

– Привет, я в курсе. У нас звездолет исправный?

Виктор развернул кресло и посмотрел на Гардона снизу вверх.

– Все штатно. Что у вас там случилось, Рэд?

– Да ничего не случилось. Из-за шторма на поверхности заказчик не успел людей в космопорт доставить.

– И что?

– Подождали, перевезли в два рейса. Где все? Я сказал собраться через десять минут, никто не пошевелился!

– Сдается мне, это потому, что ты сам на тринадцать часов опоздал, капитан. Спокойно! Мне Стрэйк уже все подробно изложил про необходимость дисциплины и субординации на космическом корабле. Можешь не повторяться, у тебя все равно так складно не получится. Лучше скажи, что за девчонку Серж привез.

– У нас вместе с ней шестьдесят девять человек. Если я начну рассказывать про каждого пассажира, мы на полгода здесь застрянем.

Гардон прошел к своему месту.

– «Моника», голосовой контакт!

«С прибытием, Рэджинальд. Рада приветствовать на борту».

– Ну, хоть кто-то рад. Мы готовимся к отлету, запроси разрешение диспетчера. Обратный отсчет с разрешенного времени страта. Командный состав в рубку!

Первым пришел Серж.

– Догонять будем, капитан, или ты заказчика уболтаешь? – спросил он.

– Будем догонять. У нас в контракте два часа опоздания прописано, дальше – неустойка.

– А можно поинтересоваться, с какой радости мы такие контракты заключаем? – вполголоса спросил Серж, больше обращаясь к Виктору. – Мы что, диппочта, чтобы по расписанию прибывать минута в минуту. Или у нас попутных грузов не встречается?

– И пассажиров, – поддакнул Виктор, встал, потянулся и подошел к Сержу. – Кстати, туроператор людей предупредил, что круизер сломался и их грузопассажир повезет? Они вообще знают, куда попали?

– По-моему, не очень. Меня на посадке вопросами забрасывали, что у нас есть на борту, кроме тренажерки. Кейту с Джери тоже досталось.

– У нас на борту много чего можно придумать! За чаевые. А что за девчонку ты привез?

– Из Дальней разведки. Только при чем тут я? – штурман светло улыбнулся. – Это Гардон ее взял.

– Она в самом деле из ДР? – спросил вошедший радист.

– Кейт, а можно мне информацию о пассажирах получить? – поинтересовался Рэд, не обращившись.

– Я и так о пассажирах. Разместили. Так что за девчонка, пилотесса?

– Нет, из ученых.

– Кто из ученых? – спросил Стрэйк, появившийся вслед за радистом. – Девочка эта?

– А я один ее не видел, да? – спросил Блохин.

– Твою мать... – Рэд вывесил секундомер с обратным отсчетом на весь обзорный экран и развернул кресло. – Слушаю, кто не готов.

Экипаж с явным сожалением разошелся по рабочим местам. В рубке повисла подозрительная тишина. Коммуникаторы комсостава были оборудованы системой подавления внеш-

него звука, позволяли общаться в закрытых аудиорежимах, и Рэд не сомневался, что Кейт с Джери как раз сейчас выясняют, кто все-таки притащил девчонку на борт: капитан «Моники» или штурман и как скоро они из-за нее передерутся. Но Гардон предпочел не вламываться в разговор со своим наивысшим приоритетом.

– Не готов, – доложил Серж. – Схему маршрута вам перебиваю. У нас был небольшой запас, но мы все растеряли... Первый отрезок держи, капитан, остальное скорректирую по ходу.

– Кейт?

– Так я давно готов, я с пассажирами вожусь. Двое суток без Сети выдержать не могут, все истонались. Сейчас перекину на них один радар ДС, выделю им трафик на маршевых участках.

– Не обвалят нам связь?

– Нас теперь вообще хрен взломаешь! – сказал Виктор. – Я вам с самого утра информационную безопасность обеспечиваю в поте лица, пока кое-кто внизу развлекается.

– А кто дрых полдня, как узнал, что старт откладывается? – спросил Кейт.

– Экая ты сволочь, локаторщик! Человек на пять минут прилег, а ты сразу капитану закладывать. У меня психотравма в анамнезе. Мне можно.

– Тише! – сказал Гардон. – Я из-за вас первого пилота не слышу.

– Я еще не сказал ничего, жду, когда заткнутся.

– Разобьем сутки по двенадцать часов, Джери? Или четыре по шесть? – примирительно спросил его Рэд.

– А штурман у нас двое суток на синхроне отработает? Вечно он не готов!

– Вы с капитаном определитесь для начала, кто из вас на старте, – предложил Серж. – Где график работы пилотажной группы?

– Первые сутки по двенадцать часов, вторые по шесть, я на старте, – сказал Гардон, пресекая споры. – Автопилотируемые участки... Ну, разметь, посмотрим. После старта Джери свободен. Виктор и Кейт, отвечаете за пассажирский салон, время распишите, скиньте мне. Кстати, а видеонаблюдение оттуда куда делось? Мне картинка не нужна, себе забирайте, но я в принципе ее не вижу, и БК загадочно молчит на запрос.

– Э-э... А, ну да! Отсек был в консервации, пока я обновлялся, а там у меня стандартные пароли на простых устройствах. Сейчас...

– Виктор, нет! Не сейчас.

– Ладно... Виноват, сэр.

– Вот увидишь, наш бортинженер нас когда-нибудь угробит. Только бы жрать и языком молотить. Вон какую рожу наел, психотравма у него! – вполголоса сказал Стрэйк капитану.

– Я ему паяк урежу и взыскание в бортовой журнал запишу, – пообещал Рэд. – Как только сменишь меня, так первым делом. «Моника», виртуальный контроль!

В бортовой журнал «Моники» попадала тщательно отредактированная и несколько приукрашенная информация о рейдах. Первому пилоту это не нравилось. Он любил порядок и правильно оформленную документацию. Он неодобрительно посмотрел на своего капитана. Рэд отвернулся, пряча улыбку, разблокировал штурвал, выдвинувшийся из панели управления, и надел гарнитуру. Панель мигнула значками в режиме ожидания.

На обзорниках прорисовалась Вселенная. На спинке капитанского кресла вспыхнула надпись VIRT-CONTROL. Ложемент Стрэйка и пустующее место второго пилота остались темными. Индикация очень наглядно показывала остальным членам экипажа, кто из пилотов ведет звездолет.

Рэд проверил бесперебойники и пристегнулся в кресле. БК заглянул в глаза своему пилоту. Несколько секунд он считывал его биопотенциал через нейросеть гарнитуры и про-

шивку комбинезона, и рубка провалилась в космос, расчерченный координатными сетками и информационными окнами.

– Капитан – экипажу. Старт с разрешенной орбиты в девятнадцать сорок пять. Техническому персоналу усиление вахт до шести человек. Звездолет пойдет в режиме ручного управления до места назначения. Двое дежурных техников на пассажирский отсек. Ответственные по второй палубе – Фил и Блохин. Слушаю, кто не готов. – Рэд переключился на громкую связь: – Добрый вечер, дамы и господа. Говорит капитан звездолета МНК-17 «Моника». От лица Ассоциации Свободного Поиска и экипажа я рад приветствовать вас на борту грузопассажирского звездолета...

– Слышь, Виктор, мы тебя нынче как пассажирам представлять будем? – вполголоса сказал Кейт, перегнувшись через подлокотник кресла. – Врачом или бортинженером?

– Зависит от того, есть у нас на второй палубе паника по поводу космического путешествия или нет.

– Да нет. Среди них еще поискать того, кто в пространстве не работал.

– И что, мало им? Зачем они все к нам набились? – хмыкнул Виктор.

– Посидишь несколько лет на рудниках или на транспортниках добывающих компаний или попрыгаешь на орбитальных линиях: с планетоида на планетовид, с куска льда на каменичку... На любое корыто сядешь, лишь бы на атмосферную планету или в круиз! Им еще повезло, что у них в этом захолустье форпост туриндустрии под боком есть.

– Дело не только в этом. Скоро «Большая бета» стартует, а на ТЗС у нее промежуточный финиш перед обратной петлей. Станция войдет в историю, – сказал Серж.

– Не может быть! Гонку сто лет назад отменили из-за военных действий.

– Возобновляют. Новостные ленты скоро лопнут от рекламы...

– А что там еще интересного в освоенном космосе, Серж?

– Больше ничего. Колония Гамма-14 опять претендует на звание Аналога. Как обычно – шумно. С акциями протеста. Нагнали объединенные ВКС на все орбиты.

– Ты дорогу нарисовал? – спросил штурмана Стрэйк. – Сейчас Рэд закончит в микрофон любезностями сыпать, он тебе башку открутит. Один вон уже дотрепался. Может, у нас там террорист на террористе на второй палубе, пора отсек блокировать, а мы знать не знаем. Мы камеры забыли включить!

– Так врачом или бортинженером, Виктор? – напомнил Кейт.

– Беременные есть? – уточнил Блохин.

– Вроде нет, – ухмыльнулся Кейт.

– Рано еще, не успели, только начали, – скороговоркой подсказал штурман, не поднимая головы от полетных карт.

– Значит, бортинженером буду, – объявил Блохин.

– И чем это, интересно, им поможет? – штурман все-таки отвлекся.

– Тебе мастер-класс показать?

– Онлайн не выйдет – у тебя видеоконтроль в пассажирском салоне накрылся.

Стрэйк недвусмысленно высказался по поводу умственных способностей и психологического возраста некоторых членов экипажа.

– Да я серьезен как никогда, Джери! – вскричал обиженный Блохин. – Если истеричных баб полный вагон не набился, всем по фиг, есть на судне врач или нет.

– Виктор, – сказал Гардон, закончив вещать по громкой связи. – Еще слово скажешь, у нас на судне точно ни врача, ни бортинженера не будет! И штурмана кстати, тоже. Высажу обоих к чертовой матери. Вместе с субличностями.

Рэд посмотрел вслед уходящему с орбиты транспортнику торгового флота. Звездолет распался на блок-схемы, оброс густой сетью параметров и снова собрался в единое целое. Внизу

над подсвеченным шаром планеты промелькнул геостационарный спутник. Как раз над ним «Моника» нарезала круги в ожидании разрешения диспетчера.

Калибровка малых расстояний: сотня километров до спутника, триста девяносто от спутника до поверхности. Рэд чуть повернул голову и приблизил изображение удалявшегося геостационара. Низковато висит. «Моника» уйдет, наверняка поднимут.

Он вывел в рабочее окно предложенные штурманом опорные точки маршрута, рядом с которыми бежали пунктирные линии запасных вариантов. Схема перестраивалась, росла и ветвилась. Серж еще работал – корректировал курс, пытаясь выиграть пилотам время.

Дистанционная калибровка: Рэд посмотрел вдаль – Вселенная развернулась в бесконечность. Сверхмассивные черные дыры, захваченные системой ориентации в качестве маркеров, пульсировали и яростно чертили вокруг себя синие треки высокозаряженных частиц. Не нравилось им быть чьими-то маркерами. Легкая дымка то сгущалась, то разряжалась, отражая плотность межзвездной среды. И на все четыре стороны разлетались острые стрелки локаций. Чуткие и стремительные, они уверенно проскальзывали сквозь путаницу чужих информканалов. Кейта можно было не спрашивать, готов ли он к отлету.

Пятнадцать секунд.

Слева внизу Рэд нашел игрушечный корабль, сидящий на странице звездного атласа как муха на газете. Такое небольшое напоминание от разработчиков о том, кто ты есть на самом деле. Многих раздражало. Рэду почти нравилось. Схема заменяла ему безделушку над лобовым стеклом. После всех слоев информации, которые взрывали пилотам мозг, и постоянной скачки расстояний эта плоская черно-белая картинка в одну секунду упрощала реальность до исходной. Жаль, что практически сразу после подключения к системе управления Рэд переставал ее замечать.

Он перекинул на штурвал управление маневровыми двигателями и поставил маршевые в режим прогрева. Подпространственные ускорители обесточены на маршевом участке вблизи обитаемой планеты. Вроде бы все в порядке. Кроме видеоконтроля в пассажирском салоне, Блохин ничего не забыл.

– Старт, – сказал Рэд, взглянув на обнулившиеся цифры обратного отсчета.

Следуя указаниям диспетчера, он поднял корабль на высокую орбиту, где уже ворочался тяжелый транспортник. Их развели, заставили пропустить пассажирский рейсовый лайнер и предоставили капитану МНК-17 полную свободу действий.

– Капитан – экипажу. Уходим с орбиты в серию подпространственных переходов. Техническому персоналу время прохождения автопилотируемых участков сообщу дополнительно. – Он переключился на Левиса Белтса: – Левис, не вижу откорректированного расписания вахт. Кто старшим со мной?

«Фишер, господин капитан. Сейчас скину обновленный график».

Назойливое сопровождение диспетчерской прекратилось еще в поле тяготения желтого карлика – того самого, что так самодовольно ослеплял «мотылька» в атмосфере. Рэд вышел на участок разгона. Раскрылись сопла четырех маршевых двигателей, и звездолет ринулся в открытый космос.

Сержа капитан дергал в рубку дважды, первый раз вместе с Кейтом, когда «Моника» потеряла маяки. За Бета-радиусом удаленности кончался освоенный космос. Чем ближе к окраине, тем меньше в пространстве ретрансляторов связи. Звездолеты переходили на собственную систему ориентации, где одинокие маяки, разбросанные по пространству, играли скорее роль реперов, чем указателей проторенных дорог. Построенный маршрут и так был весьма приблизительным, а тут совсем «поплыл».

Рэд вывел звездолет из подпространственного тоннеля, перешел с ускорителей на маршевую тягу и приглушил движки. Час ночи. Сигнатуры штурмана и радиста активны – оба в

рубке, подключились, дальняя локация брызжет светом. Приглушенно зажужжал инком, принимая вызов от техперсонала.

«Господин капитан?»

– Да, Фишер.

«На терминале правого кормового захвата сигнал неисправности. Посмотрите с центрального пульта, сэр. Недавно там все проверяли».

Рэд вывел на передний план инженерную схему наружных захватов, в которых сидел контейнерный груз. Тот самый, из-за которого он так спешил и гнал через зоны «потенциальных пространственных аномалий». Крайняя лапа кормового погрузчика горела красным. Ну, похоже, догонялся...

– У меня то же самое.

«Скорее всего, опять датчик барахлит».

– Наверное. Мы на маршевой тяге. Перепроверьте и доложите, как разберетесь. «Моника», загружай автопилот, – это уже звездолету.

С тихим жужжанием отключилась нейросеть гарнитуры, маршевые еще немного оттомили. Космос деликатно отодвинулся, вывел на пилотажный дисплей капитана ближайшие планетные системы и замкнулся в плоскости обзорных экранов. Вспыхнул транспарант «Режим автоматического следования». Под ногами больше нет звезд – пол с желтым квадратом приемной зоны мусоросборника. Рэд обернулся на неестественно близкие человеческие фигуры.

– Кейт?

– Все в порядке, господин капитан. Перенастраиваем систему на независимые источники навигации.

Серж тоже поднял голову:

– Пожелания к зонам перехода?

Рэд отрицательно качнул головой и вылез из кресла.

– Сейчас вернусь, за кофе схожу. Пока маршевые тянут... Я минут на десять.

Галерея за диафрагмальным люком опоясывала полусферу рубки. Когда на борту не было посторонних, открытый вход в отсек командного состава сразу выводил в коридор к каютам. Сейчас галерею было не узнать: все выходы заблокированы. Лифты, ведущие к малым бортовым звездолетам, запечатаны тяжелыми створками. Люки задраены. Горят красным, требуют пароли и коды доступа, недоверчиво расползаются и с гулким металлическим шелестом смыкаются за спиной. Как будто на борту страшная авария и воздух улетучивается в пространство через испорченную обшивку. Впрочем, люди иногда создают проблемы похлеще любой аварии.

Инком Блохина не отвечал...

Рэд со стаканчиком кофе в руке ткнулся в его дверь, тихо выругался и взглянул на часы. Теоретически Стрэйк должен был успеть выспаться. На орбите Летиции он отработал за капитана, пока Рэд с Сержем вынужденно развлекались внизу каждый на свой лад. Вроде не перетрутился. Что там ему оставалось: скинуть груз на шаттлы орбитальной доставки, забрать контейнер с проходящего транспортника. Ну и понервничать немного по поводу отсутствия капитана и штурмана. Судя по тому, как Стрэйк зол, Серж с поверхности тоже на связь не выходил практически до самого отлета. Что, кстати, на штурмана при всех его недостатках отнюдь не похоже.

Рэд разбудил первого пилота через инком.

– Джери, сделай доброе дело, сходи на корму к Фишеру.

«Что случилось?»

– У нас опять датчик кормового погрузчика дребезжит после прыжков. Посмотри сам на всякий случай. Я жду, пока мы на участке разгона висим.

«Бортинженер где?»

Рэд притормозил перед входом в рубку:

– Техники мне напрямую докладывают, – нехотя пояснил он. – Про Блохина молчат, наверное, дозваться не могут.

«Инком?»

– Не отвечает.

«А я тебе говорил, капитан, что это – не шутки».

– Считай, я принял к сведению. Не хочу среди ночи разборки устраивать. Так посмотришь?

«Сейчас схожу, гляну, доложу».

Серж с Кейтом довели до ума систему позиционирования. Рэд вернулся, допил кофе и, не заходя в виртуалку, вывел на центральный экран звездный атлас. Панель ускорителей подмигивала в режиме ожидания. Рэд прогнал на симуляторе маршрут, который набросал штурман. Сверхкороткие серии переходов, удлинившиеся маршевые участки. Да, по-другому здесь вряд ли получится...

Подпространственные переходы – роскошный способ передвижения. С тех пор, как человечество научилось прокалывать пространство, расстояния в привычном понимании утратили свое значение. Их стали измерять деньгами и временем, затраченным на перелет. В Альфа-радиусе удаленности вблизи планет-Аналогов – минутами и часами, в радиусах Бета и Гамма – сутками и неделями, а вот дальше, за внешними маяками, самонадеянное человечество сбивалось со счета.

Там, куда «Моника» так стремилась, не существовало разрешенных зон перехода. Для необъятных пространств, сшитых наметками космических трасс, статистические данные еще только-только набирались. Здесь становилась условной привычная навигация. Пилоты сокращали переходы и внимательно осматривались на маршевых участках между короткими прыжками. Звездолеты теряли энергоресурс, окутываясь дополнительными слоями защитных полей. Нагрузка на двигатели, корпус и ускорители возрастала в разы. На границе обжитой Вселенной космические полеты все еще стоили очень дорого.

Но заработать на окраине деньги, за которые вблизи метрополий три месяца будешь скакать по зонам разрешенных переходов, удавалось, только если подвернется стоящий контракт. Увы, плотность заказчиков здесь была сопоставима с плотностью молекулярных облаков – чуть больше чистого вакуума. А подпространственные переходы небезопасны.

Многочисленные теории, которые описывали изменения, происходящие в подпространственных тоннелях со временем и материей, не могли внятно объяснить феномен деформации. Предсказывать его ученые тоже так и не научились, хотя много раз об этом объявляли и раздавали друг другу гранты и звания. Но невзирая на премии, полученные академиками метрополий, в космосе периодически пропадали корабли, а спустя несколько дней или десятков лет в пространстве находили их изувеченные останки.

На скелеты звездолетов стервятниками слетались журналисты. За ними – зеваки из числа VIP-клиентов тех туристических компаний, что успели подсуетиться. Следом лезли пиарщики транспортных корпораций с заявлениями, что у них такого гарантированно не случается, и бойкие политики, сулившие родственникам «отважных космопроходцев» щедрые компенсации, а фундаментальной науке – финансирование. Всех их оттесняли прибывшие на место офицеры Службы космической безопасности, которые приступали к «тщательному расследованию инцидента». А напоследок выступал эксперт Департамента космоплавания.

За время его речи сфотографированную со всех сторон молекулярную субстанцию как раз успевали отбуксировать на ближайшую свалку, и дискуссия вокруг разрешенных зон перехода утихала на неопределенный срок. Как правило, длительный. Космос был на удивление

благожелательно настроен по отношению к неугомонной человеческой расе. Он забирал себе куда меньше душ и звездолетов, чем войны, пираты и кредиторы.

Гораздо чаще при ошибках пилотирования случались мелкие неприятности из тех, что не приносят облажавшимся экипажам посмертной славы отважных космопроходцев, а только ощутимые убытки, если локальной деформации подвергся ценный груз или какой-нибудь из техотсеков корабля превратился в перекипевшую гармошку с нарушенной герметичностью, покореженными шлюзами и стыковочными узлами.

«Монике» пока везло.

– Джери, ну что? Мы по пути ничего не потеряли?

«Типун тебе на язык, капитан! Вот, в самом деле, Рэд...»

– Так что там? Датчик?

«Да, только непонятно, с поворотного узла кормового манипулятора или с самой лапы погружника. То один мигает, то другой. Поехали. Выйдем на дистанцию подхода к ТЗС, оба заменим».

– Спасибо, Джери.

Снова координатные сетки и промаркированные звезды с бегущими цифрами расстояний и россыпью потенциальных аномалий. БК не успевает проанализировать их детально – выделяет цветом. На третьей серии сверхкоротких переходов ускорители начинают тревожно ныть. Их задержали постоянными включениями на полную мощность. «Моника» жалуется на быстрые потери энергии. Скакать по непаханому полю с грузом ей не нравится. Ее капитану не то чтобы совсем не нравится – энергозатраты его категорически не устраивают. Тут он с БК полностью согласен.

Примерно за два часа до передачи управления Рэд не выдержал и самовольно растянул подпространственные червоточины, проглатывая короткие отрезки пути в один присест. Не самое безопасное, но эффективное решение, к которому нередко прибегали пилоты-межпланетники. Несколько раз подряд Рэду повезло, а потом призрачные стенки тоннеля скрутило какой-то флуктуацией. Чтобы уверенно назвать разверзшийся вокруг хаос частиц материей, надо было иметь буйную фантазию или ученую степень.

«Нестабильность подпространственного перехода!» – объявила «Моника».

То, что пилот в амортизационном кресле помрет последним, не имело ровно никакого значения. При резком маневре не справятся компенсаторы жилых помещений. И от контейнеров на внешних обвесах ничего не останется. Полная загрузка. Полная посуда народу...

Рэд свернул силовые поля. Звездолет укутался в плотный кокон, облепивший обшивку – последний рубеж защиты. Столбики индикаторов энергоустановок подскочили, опали и плеснули оранжевым. Экранирование просело. Вполуха слушая истерику БК на предмет экстренного выхода из прыжка, Рэд плавно разогнал ускорители до предельных значений, под трели сигнальных систем вывалился в обычное пространство и вбухал максимум энергии в маневровые двигатели, гася беспорядочное вращение. Вселенная завертелась как калейдоскоп, дезориентируя пилота. Сквозь облака и полости ионизированного газа отчаянно билась дальняя локация. Навигатор «Моники» цеплялся радаром за ближайший квазар, чтобы удержать направление. Речевой информатор сыпал предупреждениями.

– «Моника», да выключи ты звук!

Рэд заглушил надсадно воющие ускорители.

В наступившей тишине окончательно слетело позиционирование.

– Штурман, в рубку!

Защитное поле развернулось и вытянулось в эллипс. Если смотреть на звездолет со стороны, это сказочно красивое зрелище...

В соответствующем виртуальном окне появилась сигнатура штурмана и раскрылся звездный атлас, дырявый от слепых зон.

- Серж, что так долго? Мы сошли с маршрута.
- Я так и знал, что тебе не понравится этот участок, капитан.
- Если знал, почему сразу не переделал?
- Нехватка данных, сэр, – с подчеркнутым «сэр» ответил Серж.

Так. Все начали уставать. Пора сходить за второй порцией кофе и отпустить Сержа при первой возможности. Стрэйк стопроцентно посадит его на синхронную коррекцию. Впереди у штурмана непростые двенадцать часов.

Вдвоем они прекратили молчаливую панику сигнальных систем. Рэд вернул БК право голоса. Цепляясь за новые ориентиры, звездолет лег на курс, но до конца смены капитану отбили желание экспериментировать и испытывать удачу. К приходу Стрэйка он вывел «Монику» на маршевый участок, отключил виртуальный контроль и пошел строго по обзорникам от одной разрешенной зоны перехода до другой. Чисто и аккуратно, как на экзамене в космошколе.

– Привет, капитан, ты что, вообще не вставая отпахал? – ухмыльнулся Джери, рассматривая благодетельную картинку.

– Ну почему? У меня был кофе-брейк, даже не один.

За спиной старпома зевал Серж. Джери не стал церемониться – сразу его с собой в рубку приволок. Вот это правильно, сейчас он его научит, что такое запасные варианты и как в диких краях опорные точки маршрута выбирать.

– «Моника», смена вахт, управление на первого пилота.

Рэд откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Стрэйк занял свое место, подключился к системе управления и окликнул его.

– Да-да... Все, Джери. Я пошел.

– Погоди, Рэд. Так получилось, что я ночью с Виктором поговорил. Понимаешь, столкнулись в коридоре, слово за слово...

– Хм... И где мне искать труп нашего славного бортинженера? – Рэд открыл глаза и повернул голову.

– Я бы растворил в «Бионисе» и подал на линию бортового питания, – сказал штурман.

– Хорошая мысль! – одобрил Рэд. – Джери, можешь не отвечать, я уже все знаю.

– На твоём месте, капитан, я бы сегодня не завтракал, – заметил Серж.

– Из уважения к покойному?

– Достаточно, что наш старпом его все-таки прикончил.

– Согласен. Сожрать – это было бы чересчур.

Серж ушел в виртуалку и подключился со своего пульта к программе пилотирования.

– Джери, я здесь!

– Да быть не может! Вы закончили трепаться? Разрешите приступить к пилотированию, господин капитан?

– Приступай, – великодушно сказал Рэд, встал и оглянулся на вспыхнувшие буквы VIRT-CONTROL на спинке кресла первого пилота.

Джери обиделся, что его не дослушали. Но и так понятно, что он хотел сказать. Блохина, который в отпуске умудрился вдрызг разругаться с женой, или не надо было брать в свободный поиск, или надо было пресечь все рефлексии в самом начале.

Пока «Моника» работала на Департамент и почти четыре месяца болталась вблизи Альфа-радиуса, бортинженер получил официальный развод. Разговор между ним и капитаном должен был состояться именно тогда, но Рэд только от души посмеялся. Спасибо, что не вслух. Регистрация брака – простая формальность. Был он на той регистрации. Счастливая избранница отнюдь не выглядела домоседкой. Родителям молодые ничего не сказали, устроили для друзей шумную вечеринку, благодаря которой Рэд почувствовал себя в отпуске впервые за несколько лет. Через неделю Виктор улетел с Гардоном на базу АСП.

Голову на отсечение, что сам Виктор тогда не догадывался, насколько все серьезно. К выбору «или я, или открытый космос» он оказался совсем не готов. И к слезам, и к официальному письму из адвокатской конторы. А больше всего к тому, что возвращаться из рейдов, оказывается, хотел не просто на Аналог-2, будь он хоть трижды благословенной метрополией. У бортинженера «Моники» не было дома с тех пор, как он сам от него отказался. Он только-только заново определил для себя это понятие...

Он нашел Гардона в баре. Официально помещение именовалось «малая кают-компания» и располагалось между командным отсеком и четырьмя корабельными люксами, которые использовались гораздо реже, чем обычные пассажирские каюты.

– С добрым утром, капитан, – мрачно сказал Блохин и сел напротив. – Ты почему здесь завтракаешь?

– Чтобы случайно не прилечь в каюте. Дел еще полно. Наказание виновных в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей – под первым номером.

– Угу. Говорят, кто-то ночью компенсаторы нагрузок высадил в ноль.

– Слушай, Виктор... До конца рейда еще четыре месяца, – сказал Рэд. – Сможешь отработать или тебя прямо здесь рассчитать? Если повезет, поймает попутку. Не повезет – доберешься до Аналога-два на перекладных, и разбирайтесь там с Татьяной сколько влезет!

– Это все Стрэйк... – скривился Блохин. – Напел тебе, наверное, что я нетрудоспособен на нервной почве и все такое. Не верь ему, капитан. Он хочет нас поссорить, поднять мятеж и завладеть кораблем.

Блохин подпер голову обеими руками, запустив пальцы в спутанные русые волосы. На щеках топорщилась недельная щетина. Одно время он носился с идеей отрастить бороду, чтобы походить на какого-то древнего бойца из мифов Земли-1, но до дела так и не дошло. Короткие стрижки он презирал и в хорошем настроении мог долго разглагольствовать на эту тему, отождествляя ее с проблемой свободы личности. Все слишком привыкли, что Виктор Блохин всегда в хорошем настроении. Этаким парень с гитарой, в любое время дня и ночи готовый к общению, приключениям, оказанию медицинской помощи и решению технических задач любой сложности. Того, что легко простили бы капитану МНК-17, бортинженеру не прощал никто.

– Нашел чем испугать. Отобьемся. – Рэд бросил на стол пачку сигарет Star Wind и полез в карман за зажигалкой.

– Ха. Почему это ты так уверен? Наш старпом тоже не лыком шит.

– Не за тех наш старпом воевал, – усмехнулся Рэд. – Один раз уже проиграли.

Он пощелкал зажигалкой, глядя на колеблющийся язычок живого пламени. Разговор пошел не в то русло, Виктор запоздало прикусил язык.

– Ладно, капитан. Инком я напрасно отключил.

Рэд кивнул, вытряхнул сигарету из пачки и закурил.

– Может, выпьем? – спросил Блохин.

– Все, кто хотел, вчера выпили – никому на пользу не пошло. На тебя так вообще смотреть страшно. Или ты не отзывался, потому что игрушки всю ночь гонял?

Блохин ответил вопросом на вопрос:

– Рэд, что у вас на Летиции случилось? Серж вроде не бухает, а все равно сам не свой, загнанный какой-то.

– Насчет Сержа не знаю, у меня все в порядке, я отдыхал. На атмосферниках катался и по горам лазил.

– Ты? По горам... И как, понравилось?

– Незабываемо. Виктор, если можешь работать, умывайся, переодевайся, сходим в пассажирский салон и посмотрим, что там с компенсаторами на второй палубе. Если нет, я с Дорвардом поговорю насчет внеочередного отпуска, сроки сам назовешь. Пусть даст нам на

замену стажера Учебного центра АСП, чтобы обошлось без громких увольнений. Мне истории со вторым пилотом хватило. На кой черт нам такая слава...

Виктор встал из-за стола.

– Так тебя ждать или нет?

– С-сука любовь... – сквозь зубы процедил Блохин, постоял и шагнул к дверям. – Красоваться в салоне... ты давай сам, Рэджи. Я сразу на второй технический спущусь. Подожди, я быстро.

Гардон докурил, ткнул окурком в пепельницу и посмотрел на часы. Со временем творилось что-то неладное. Только-только управление передал – часа как не бывало. Он вышел в коридор, оглянулся на каюту Виктора и перевел рассеянный взгляд на двери люксов, расположенных за разведенными створками блокировочного люка. Над одной из дверей мерцал индикатор жизнеобеспечения.

Люксами пользовались нечасто, их постояльцев командный состав «Моники», как правило, знал в лицо. Рэд выслушал информацию БК о размещении пассажиров, чертыхнулся и покачал головой. От Виктора он хотя бы знал, чего ждать.

Люксовую каюту вчера расконсервировал штурман.

* * *

Слезы из глаз катились прозрачные, крупные и фальшивые, как парящие дождевые капли на Летиции. Несколько секунд Кристина сидела неподвижно – улыбалась сквозь них, глядя на закрывшуюся дверь, потом всхлипнула и уткнулась в подушку, еще хранившую тепло и запах – чуть пряный, еле уловимый, чужой.

Раньше с ней такого не случалось. И она была просто уверена, что не может случиться, пока штурман МНК-17 не заглянул в пассажирский отсек.

Она отшвырнула подушку и развалилась поперек широченной кровати. Какие слезы?! Она знала, зачем он пришел! Больше того, ждала, когда он придет, переоделась, причесалась, с соседками по каюте практически не разговаривала. Ссадину на локте замазала.

С той минуты, как Кристина увидела Сержа на стоянке «Овер-Спэйс-тур», какая-то многоопытная тетка, сидевшая внутри за тридцатью замками, подсказывала ей, как двигаться, улыбаться и на что соглашаться. Серж нашел с ней общий язык быстрее, чем с самой Кристиной, которая поначалу пыталась что-то возражать, когда после небольшой экскурсии по кораблю он повел ее на палубу командного отсека. Ее возражений никто не услышал – слишком тихим шепотом она их лепетала.

Серж ушел утром. Ночью его тоже дергали, но ненадолго. Перед уходом он показал ей панель аварийного открывания дверей, улыбнулся и намекнул, что до его возвращения лучше ею не пользоваться. А Кристина и не собиралась! Она долго-долго смотрела на матовые потолочные лампы, отделанные тонкими ободками золота, и бездумно играла теплой подсветкой стен, регулируя ее с пульта. Потом спала, свернувшись калачиком, как в детстве, а после – плескалась в огромной душевой кабине, которая трансформировалась в настоящую ванную, полную воды.

Ей незачем было выходить. Сумка с личными вещами и планшетом висела на спинке кровати, рюкзак остался в трехместной пассажирской каюте. За дверью поджидала реальность – ощерившаяся пасть взрослых решений, которые требовалось принять. Осмысление. Вопросы. Почему все так легко получилось? Он красивый – ну и что? У него очень неординарное и злое чувство юмора, он интересный собеседник, но они не так много разговаривали... И до него ее никто так не раздевал, не целовал и... да что там – не трахал! А когда Кристина нечаянно проговорила, что замужем, и вдруг запаниковала, Серж и не подумал издеваться. Он сказал: «На

этом корабле у всех проблемы». Пожалуй, это объясняет, как она оказалась в одной постели со штурманом.

Кристина, завернутая после душа в нежно-оливковое полотенце, остановилась перед огромным зеркалом и посмотрела в глаза своему отражению. Глаза были совершенно безумные. Она вздохнула, вытерлась и натянула халат. Нет, она не влюбилась без памяти. Скорее, ей хотелось, чтобы все это не заканчивалось, пока не закончится рейс. Чтобы они расстались не раньше, чем звездолет причалит и над переходным шлюзом вспыхнет заветный зеленый треугольник.

Ключевое слово тут «расстались», в котором вдруг безвозвратно исчезли трагические нотки. Пока не закончился рейс – это волшебство. Нечаянная магия случайной встречи: не измена, не любовь до гроба. Штурман «Моники» за одну ночь обратил ее в свою веру. Встретились – расстались.

Кристина произнесла это вслух и снова побежала к зеркалу в ванной. Отражение немного успокоилось. Зазеркальная растрепанная девица тоже пришла к какому-то выводу. Они важно покивали друг другу, Кристина высушила голову и отправилась в комнату ждать Сержа. Он на работе? Значит, и она на работе! Все равно отпуск прервался, толком не начавшись.

Она позавтракала, достала планшет, подключила к бортовой энергосети и с ногами забралась в офисное кресло, стоявшее у письменного стола, нафаршированного информпанелями. Кристине нужна была только подзарядка, но она все равно мысленно спросила девушку из ванной:

«Круто»?

«Как во сне», – согласилась та.

«Карл мне ни за что не поверит».

Четыре года вместе – это немало. Карл не просто ее единственный мужчина, он – настоящий партнер, с которым до сегодняшнего дня можно было обсудить все на свете, от запаса хода шаттла «Гравистара» до детских снов. Оказалось, не все. Но хотя бы про эту каюту она сможет ему рассказать? Или лучше совсем ничего не говорить?

Нет-нет, про отношения с Карлом она подумает, когда окажется на пути к «Грави-стару-11». Сейчас работа. Серж, наверное, не выспался совсем, бедняга, – вот кому сейчас нелегко. Кристина сочувственно улыбнулась, тихонько рассмеялась, выскользнула из кресла, открыла мини-бар и внимательно изучила его содержимое. Ее просили не таскать оттуда только элитный алкоголь. Кристина выбрала сок манго. Дорогие бутылки задребезжали в своих гнездах, которые мгновенно затопило вязкое желе. Она захлопнула дверцу мини-бара и оглянулась на кресло, вросшее основанием в пол каюты. Потолок растекся светящейся пленкой, утопив в прозрачном пластике дорогие светильники. Чуткие системы безопасности каюты отреагировали на вибрацию – корабль маневрировал.

Кристина сделала большой глоток сока, уселась в кресло и открыла присланный Баком файл. Бедный извращенец Бак. Спасибо Сержу, теперь она знала, как к нему относиться... Она его жалела.

Глава 4. Лоцман

Гардон прошелся по пассажирскому салону, чтобы все желающие удостоверились, что на судне имеется живой капитан, который отвечает головой за их комфорт и безопасность. Вслед за парадным маршем посыпалась какая-то мелкая текучка, потом Кейт поймал устойчивый сигнал ретранслятора и обновил «Коммерческую сеть» – логистическую программу, через которую частные перевозчики получали большинство заказов. В общем, в свою каюту Рэд вернулся не вдруг.

«Серж, зайди ко мне. Разговор есть».

«Срочно?»

«Вчера! Тебя Стрэйк ко мне из рубки не отпускает?»

«Нет-нет, мы на маршевом участке. Сейчас буду».

Штурман демонстративно постучал, остановившись в открытых дверях капитанской каюты.

– Проходи. Других помещений, где можно трахать пассажиров, на звездолете не нашлось? Только люкс? – спросил Гардон без предисловий.

– Заняты, сэр.

Наглец штурман смотрел ему в глаза.

– В каюте у тебя тоже занято? Ты еще кого-то на борт протащил?

Штурман криво улыбнулся.

– Совсем охренел, Серж. Еще раз такое выкинешь, я тебе личный код заблокирую вплоть до сортира! Будешь под каждой дверью стоять, ждать, пока тебе откроют!

– Не будет еще одного раза, господин капитан.

Он протянул Гардону матово-белый лист.

– Это еще что – объяснительная? Мне это на мостике вслух зачитать, чтобы все порадовались?

– Рапорт. Я увольняюсь. Сойду на ТЗС.

– Увольняешься? В Гамма-радиусе удаленности посреди рейда?

– Все правильно.

Рэд повертел бумагу в руках и, не читая, отложил в сторону.

– Серж, что случилось? От тебя тоже жена ушла?

Штурман усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Не строй из себя Джеральда Стрэйка, Рэд, оставь душеспасительные беседы нашему первому пилоту.

– Если я Джери прямо сейчас сменю, ему расскажешь?

– Нет, конечно.

– Жаль. Хорошая была идея.

– Так подпишешь?

– Н-ну... Раз тебе приглянулось это захоlustье... Подпишу в обмен на обещание не трепаться про наши контракты.

– Условие принимается, господин капитан. Что еще с меня? Неустойка?

– Ничего. Как причалим к станции, ты свободен.

Серж, не спрашивая разрешения, развернулся к выходу. Он не сомневался, что ему откроют. Створка скользнула вверх.

– Не принимай на свой счет, капитан. Экипаж тоже ни при чем, – после секундного колебания обронил Серж через плечо и вышел.

Рэд посмотрел на закрытую дверь каюты и бросил рапорт в ящик стола.

Второго пилота нет, штурмана нет, бортиженера... по факту тоже нет. Удивительно, как технический персонал не разбежался. Все восемнадцать техников, которые остались на МНК-17 к концу прошлого года, собрались после отпуска в полном составе. Это, конечно, большое достижение, на нем рейд можно заканчивать и возвращаться на базу АСП. Командор Дорвард придет в неописуемый восторг, скажет: «Да ты молодец, парень, что ты, какие деньги, попробуй еще раз...» То есть капитана на МНК-17 тоже поменяют.

Примерно это ему и снилось до смены вахт.

19:45.

– У нас все в порядке, Джери?

– В полном. Нагоняем потихоньку. Готов, капитан?

Проверка, подключение, бесперебойники, оповещение экипажа, виртуальный контроль.

– Готов.

– «Моника», управление на капитана.

Промаркированная Вселенная разворачивается, прыгает навстречу, БК листает страницы звездных атласов. Из-за того, что подтормаживает система ориентации, картина смазывается, и скорость ощущается почти на уровне собственного тела.

БК отмечает учащенное сердцебиение пилота, вежливо интересуется самочувствием, предлагает скрининг с оценкой работоспособности по двадцати пяти параметрам. Стрэйк в отличие от капитана инструкции читит и мониторинг состояния пилота не отключает. Рэд в запальчивости не посмотрел и не отменил.

– Себя продиагностируй! Где идентификация объекта? Это что?

С использованием богатых запасов ненормативной лексики и технологии VIRT-CONTROL он тычет БК в размытое пятнышко на пределе разрешающей способности приборов.

«Нет идентификации», – наконец признается «Моника».

Неопознанные объекты в пространстве, как правило, очень недружелюбны. Они имеют отвратительную привычку стрелять во все, что движется не по орбитам. Рэд притормозил маршевые двигатели и сказал вслух все, что хотел. Не то чтобы сильно полегчало, но и не обидел никого – в рубке пусто.

Стрэйк давно ушел отдыхать, Серж все сделал, Блохин с самого утра разгребает то, что накопилось за время его прострации, на Кейте, у которого со связью и локацией всегда полный порядок, висит пассажирский салон.

Кейт Фил – отличный специалист. Наверное, лучший в АСП, но работает ровно на свои деньги. Даже Сержа можно подловить на слабб, Кейта – никогда. Знает регламент и знает свои обязанности. Азартен он в другом: в спорах со Стрэйком и в поисках музыкальных станций – тут у него пунктик. И еще в картах. Говорят, на том и погорел. Потому так легко и расстался с военным космофлотом, хотя служил не пыльно. Аналог-3, с которого он родом, в войнах Второй волны сохранял нейтралитет – посылал миротворцев подбирать в пространстве то, что осталось от космических сражений и таскал Аналогу-2 наиболее жирные куски в надежде, что с ним поделятся колониями.

– Кейт, подойди на мостик, я НЛО нашел. Локация с идентификатором договориться не могут, чем его считать – у меня система подвисла.

В виртуалке появилась сигнатура радиста и раскинулась пеленгующая сеть. Локаторы «Моники» укололи пространство короткими сверхточными укусами, словно с передающих антенн выстрелил не зондирующий сигнал, а змеиный язык.

– Гражданский, – уверенно доложил Кейт, хотя пеленгатор еще вовсю работал.

Без приборов увидел?

– Не заводская модификация, цель малоразмерная, потому идентификатор ее не взял. Виктора можешь не дергать, капитан, все работает. Сейчас дам картинку, сам увидишь.

- Ясно. Гаси позывные и навигационные огни. Похоже, я себе лощмана нашел.
- Вряд ли он нам подойдет.
- Почему нет?

Лощман – это звездолет, у которого ты висишь на хвосте. Не совсем законная уловка, о которой все знают, но редко применяют, причем совсем не потому, что в космосе так трудно остаться незамеченным. Если не садиться на хвост какому-нибудь корвету ВКС, можно долго идти след в след. Проблема не в обнаружении, а в том, что звездолет, который прокладывает дорогу, должен быть сопоставим по классу, лететь к тому же пункту назначения, и все это должно происходить далеко от наезженных трасс и разрешенных зон переходов, иначе к чему такие сложности?

Корабль, уходящий в подпространственный тоннель, создает вихрь возмущений. Чем мощнее его ускорители, тем страшнее в эту кашу лезть. То есть надо выжидать или ложиться на параллельный с лощманом курс и прыгать одновременно, потом ловить его дальней локацией, ухитряясь остаться незамеченным, ориентироваться и снова искать в надежде, что чужой пилот много круче твоего и игра стоит свеч.

- Одиночник, малотоннажный, индивидуальная комплектация, – сказал радист.

Прямо перед Гардоном высветилось объемное изображение чужого звездолета. Гроздь двигателей маршевой тяги, тормозных и маневровых, четыре сигарообразных ускорителя. Где-то среди всего этого добра затерялась кабина пилота, которую нахлобучили прямо на вспомогательную энергоустановку.

Рэд удовлетворенно хмыкнул и положил руки на штурвал.

- Только не оглядывайся, дружок.
- Капитан, он размером с наш планетолет!
- Я вижу.
- Ты же не погонишься на грузовике за одиночником?
- Пока мы разговариваем, он уже два раза проскакал у меня перед носом туда-обратно, выбирая оптимальное направление. Лучшего разведчика еще поискать. Если посидишь на подстраховке, чтобы я его не потерял, буду очень признателен.
- Откуда ты знаешь, что он тоже идет на ТЗС?
- А здесь больше некуда!

Вселенная расцвела треками вероятных траекторий. На одном из стебельков этого букета неизменно светилась суетливая искорка. Рэд захватил ее как цель, обозначил направление атаки, подтянулся на маршевых и сорвался в подпространственный тоннель.

Аналитика от БК, тестирование направлений. Воющий звук ускорителей. Ориентация. Координаты цели, повторный расчет траекторий. Гул маршевых двигателей. Кейт что-то говорит о пассажирах, энергообеспечении отсеков и загрузке судна.

- Я помню, Кейт.

Еще один прыжок. Мечущаяся искорка в прицеле, проход на маршевых, подпространственный тоннель... Еще раз! Рэд вывалился из подпространства, пробив несколько пунктирных линий, которые разметил одиночник. Не догнать, конечно. Жаль отпускать эту реактивную искру, она абсолютно прекрасна в своей безумии, но слишком шустра, даже с учетом всех метаний, на которые чужой пилот тратит кучу времени и сил. Она исчезла, резким росчерком оборвав сводки параметров. Цифры расстояний еще какое-то время бежали следом.

Рэд с потаенным вздохом заглушил ускорители, пропустив по корпусу волну вибрации. В индикации энергоустановок оранжевые просверки. Компенсаторы нагрузок? Опять! Нет, вроде оттаяли. Отлично. Самое время поискать опорные точки маршрута, которые Серж со Стрэйком расписали до самой ТЗС.

Рэд вернул «Монику» на проверенный штурманом курс, осмотрел пройденный участок и поблагодарил Кейта за работу.

- Обращайся! – проворчал радист. – Я пошел за сердечными каплями.
- Кейт, посмотри на временную раскладку. Лучше всяких капель!
- В моем возрасте это вредно.

Стрэйку, а вслед за ним Кейту Филу в этом году исполнялось сорок, и теперь у этих двоих появился смертоубийственный аргумент на все случаи жизни.

Гардон вышел из виртуалки, загрузил автопилот и развернул кресло к радисту. Тот демонстративно подержался за сердце и сунул в рот сигарету. Курильщиком он был заядлым, в этом его даже капитан не понимал. Некурящие Виктор с Сержем поначалу истово ругались и отчаянно сопротивлялись. Но с сигаретами Кейт Фил так и не расстался. Кончилось тем, что бортинженер перепрограммировал пожарную сигнализацию рубки и кинул к месту радиста дополнительный вентиляционный канал с функцией поглощения запахов.

– Слушай, Кейт... Мне нужна кое-какая информация о частных сеансах дальней связи.

– У тебя, как у капитана, приоритетный доступ. Можешь, не спрашивая, всех нас проверить. Но если бы кто-то сливал на сторону информацию о клиентах и суммах сделок, поверь, я бы об этом узнал. Мы бы все узнали. – Кейт полез в пачку за следующей сигаретой. – Что у нас произошло?

– Пока ничего. Хочу выяснить, с кем в последнее время общался наш штурман.

– Я частные переговоры не пишу.

– Я не сказал «Предоставь мне запись», Кейт! Я хочу знать, куда Серж звонил в последнее время.

– Да этот коммерсант с дальней связи вообще не слезает. Ты только сейчас заметил?

– Ну почему... Он меня предупредил, когда отбирался в экипаж. Торговаться и условия ставить у него получается не хуже, чем курс прокладывать.

– Да как бы не лучше, – пробормотал радист.

– Ты-то чем недоволен? Он же вам с Блохиным доплачивает за связь и техподдержку, – ухмыльнулся Рэд. – Короче, я хочу знать, кого он вызывал до Летиции чаще других и перестал вызывать после нашего возвращения. Чем быстрее, тем лучше. Сержу об этом говорить не обязательно.

Кейт посмотрел на капитана так, словно видел впервые.

– То есть ты с первого дня знал, что у него параллельный бизнес... Зачем ты тогда вообще его взял? За экстерьер?

– За трезвость. По этому параметру мы все ему проигрываем. Так сделаешь, Кейт?

– Посмотрю, что можно сделать. Я тебе скину. О, привет, Джери, ты Гардона менять?

Стрэйк шагнул под полусферу рубки.

– Я – да, договорились же по шесть часов вторые сутки. А ты почему не спишь?

– С вами уснешь.

Рэд взглянул на часы, что-то невнятно промычал и развернулся к пульту управления.

– Я сейчас, Джери, не успел, отдыхай еще пять минут.

– Хорошо у меня вахта начинается, – хмыкнул Стрэйк, зевнул, бросил взгляд на обзорники и протер глаза. – Ребята, а мы как здесь оказались?

– Лоцман, – не оборачиваясь, пояснил капитан.

– Предупреждать надо, я подумал – сплю еще. Кого вы в этой глуши поймали?

– ЯДС-модификат.

Стрэйк решил, что ослышался и, чтобы не отвлекать Гардона, заносившего выверенный маршрут в память «Навигатора», обернулся к радисту.

– Яхту дальнего следования. Модифицированную. Одиночную, – подтвердил тот. – Что ты на меня смотришь, – он кивнул на капитана, – туда вопросы. Меня просили идентифицировать, я идентифицировал. Сказали не потерять – я не потерял.

– Да куда я не смотрю, подумаешь, одиночника догнали – мощи-то у нас однозначно больше. Спасибо, что не линкор! – ухмыльнулся Джери, покачал головой и подошел к креслу радиста. – Покажите хоть, что за яхта такая.

– Да ее уже след простыл. – Кейт небрежно бросил сеть пеленгатора на оборванные траектории преследования, которые Рэд успел провесить перед тем, как прекратил погоню. – Я тебе в записи покажу.

Перед Стрэйком повис бесплотный кораблик. Джери протянул руку. С запястья, охваченного датчиками летного комбинезона, невесомые нити скользнули до кончиков пальцев. Повинуясь движению пилота, 3Д-модель кораблика перевернулась, позволяя пересчитать движки.

Тренькнул пеленгатор, Кейт взглянул на дисплей и удивленно вскинул бровь.

– Капитан! Он слева по курсу.

– Угу, вернулся. Если и проскочит туда, то не с первой попытки, – откликнулся Рэд, занятый полетной документацией. – Серж не просто так маршрут несколько раз перебивал...

– В неуправляемом дрейфе.

Стрэйк присвистнул. «*Серж, Виктор, подойдите на мостик*», – сказал он в инком, свернул изображение чужого звездолета и пошел к своему месту.

Кейт выключил стереосистему. Рэд запросил координаты и запустил спарринг. Оба пилота «Моники» подключились в режим совмещения, чтобы одновременно видеть космос и рубку. Обзорные экраны превратили их реальность из полусферы в прозрачный кокон, оборудованный местами бригады техобеспечения. В космосе за плоскостью прозрачных псевдостен кувыркалась неуправляемая яхта. С минуту капитан с помощником любовались этим зрелищем.

– Кейт, почему я сигнала бедствия не слышу? – спросил Рэд.

– Нет сигнала, господин капитан.

– Ничего не понимаю, – сказал Джери. – У этой самоделки всю автоматику выбило, да так, что даже радиобуй не сбросить?

– Кейт, в чем дело?

– У меня прием на всех частотах. ЯДС молчит.

Рэд взялся за штурвал, смерил расстояние и включил маневровые по правому борту.

– Рэд, во-первых, нас о помощи не просили, во-вторых, у нас почти полная загрузка...

– Если кто-нибудь сейчас вслух произнесет слово «пассажир», останется ждать меня здесь. Так и быть, один модуль дам.

Джери махнул рукой, замолчал и демонстративно откинулся на спинку кресла. Рэд приглушил маршевые двигатели, «Моника» развернулась по широкой дуге, выводящей ее на обратный курс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.